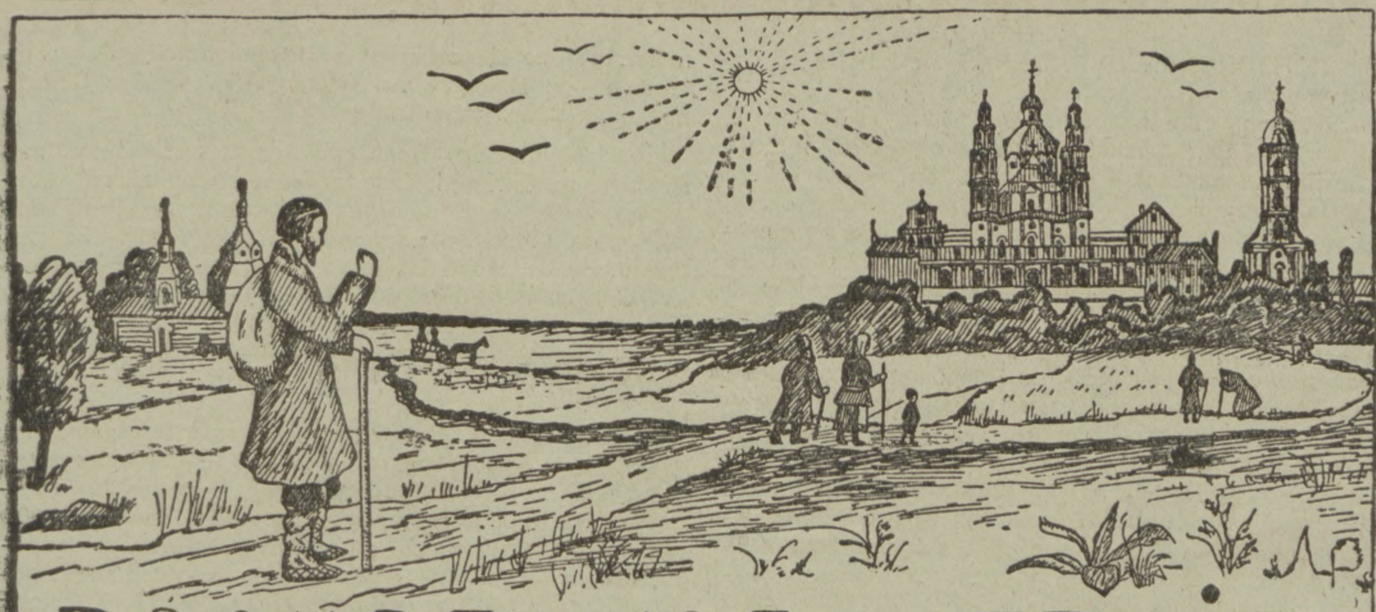
Годъ VI. 15 сентября 1929 года. № 37.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отъ Редакціи „Воскреснаго Чтенія“.

Редакція извѣщаетъ оо. и гг. подписчиковъ, что № 36 „Воскреснаго Чтенія“ отъ 8 сего сентября не былъ имъ высланъ, ибо 5 сентября, передъ сдачей на почту, онъ былъ изъятъ изъ обращенія, по распоряженію Варшавскаго Правительственнаго Комиссаріата, за помѣщеніе статьи „О разрушеніи Православнаго Храма въ с. Павловицахъ на Холмщинѣ, перепечатанной изъ № 66 газеты „Русскій Голосъ“, въ которомъ она была помѣщена подъ заглавіемъ „На совѣтскую мельницу“. По поводу изъятія изъ обращенія № 36 „Воскреснаго Чтенія“ Редакціей было получено отъ Варшавскаго Правительственнаго Комиссаріата слѣдующее увѣдомленіе:

Komisarjat Rządu na m. st. Warszawę, Ratusz.
Dn. 6 września 1929 r. Nr. Bp. VII. 844-29.

Do Pana P. Ziemcowa
w-m. Zygmuntowska 13.

Komisarjat Rządu m. st. Warszawy na zasadzie art. 73 Rozporządzenia Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 10 maja 1927 r. o prawie prasowem (Dz. Ust. Nr. 45 poz. 398) zarządził zajęcie Nr. 36 z datą 8-IX-29 r. czasopisma p. n. „Woskresnoje Cztienje“ z powodu artykułu p. t. „O razruszeńji Prawosławnago Chrama“.

Za Komisarza Rządu m. st. Warszawy
Mieczysław Lissowski Naczelnik Wydz. Bezp.

Разныя извѣстія.

ЛОНДОНСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ХРОНИКА.

Епископъ Николай Лондонскій 10 и 11 Іюля с. г., посѣтилъ по приглашенію о. настоятеля единственный въ Англіи Англиканскій монастырь Св. Бенедикта.

Настоятелемъ этого монастыря является одинъ изъ видныхъ представителей англиканскаго духовенства Аббатъ Lord of Pershore, являющійся горячимъ сторонникомъ сближенія англиканъ съ православной цѣльковью и принимающій дѣятельное участіе во всѣхъ обществахъ, преслѣдующих цѣли сближенія. Монастырь сей помѣщается за Лондономъ въ бывшемъ дворцѣ князя Долгорукаго, извѣстный подъ названіемъ „Нашъ домъ", въ которомъ имѣлъ пребываніе и Высокопреосвященный Владыка Антоній, въ качествѣ гостя аббата, когда пріѣзжалъ на хиротонію. Преосвященному Николаю была приготовлена торжественная встрѣча. Все братство съ зажженными свѣчами, духовенство и самъ аббатъ въ облаченіяхъ вышли за ворота монастыря.

Владыка Николай присутствовалъ за вечернимъ богослуженіемъ, а на слѣдующій день, прослѣдовавъ со славой въ Церковь, отстоялъ въ мантіи понтификальную литургію, которую совершилъ самъ Аббатъ, какъ Епископъ. За литургіей было постриженіе одного брата въ монахи. Послѣ обѣда и бесѣды съ Аббатомъ по церковнымъ дѣламъ, Владыка Николай отбылъ въ Лондонъ.

13 Іюля Владыка посѣтилъ годичный актъ и концертъ въ Lanceng College,—привиллегированной школѣ, находящейся на берегу моря около г. Брайтона, въ которой учится одинъ изъ сыновей князя Голицина. Послѣ концерта Его Преосвященство былъ приглашенъ на чай, за которымъ бесѣдовалъ съ директоромъ школы, Епископомъ Чичистерскимъ и Люнскимъ и другими гостями.

На 18 Іюля Епископъ Николай былъ приглашенъ и присутствовалъ на большомъ собраніи, устроенномъ Епископомъ Гибралтарскимъ въ большомъ залѣ Church House. На собраніи присутствовало болѣе 1000 посѣтителей. Предсѣдательствовалъ Еп. Гибралтарскій. Съ докладами выступали: Архіепископъ Кентерберійскій бывшій губернаторъ Гибралтарскій Sir C. C. Monro, Еп. Гибралтарскій и др. Его Преосвященство былъ встрѣченъ съ подобающей честью и посаженъ на эстрадѣ, гдѣ было высшее духовенство, по лѣвую сторону Предсѣдателя. Архіепископъ Кентерберійскій въ своемъ докладѣ между прочимъ отмѣтилъ, что Православіе ближе, сроднѣе англичанамъ, чѣмъ католичество. Съ любовью вспомнилъ, какъ православные встрѣчали его на Аѳонѣ, какъ молились за него и какъ ему понравилось православное богослуженіе и пѣніе. Еп. Гибралтарскій въ своей рѣчи выразилъ особенное удовольствіе, что собраніе почтилъ своимъ присутствіемъ Представитель Православной Русской Церкви Новопосвященный Епископъ Николай. Слова докладчика были встрѣчены дружными и долгими аплодисментами всего Собранія. Послѣ митинга, въ большомъ саду, окружающемъ Lambeth Palace—дворецъ Архіеп. Кентерберійскаго, былъ предложенъ чай (gardeu Party) для лицъ по особому приглашенію. На этотъ чай изъ русскихъ были приглашены Его Преосвященство и Князь и Княгиня Голицины. Владыка прибылъ въ Lambeth Palace въ сопровожденіи каноника Дугласа и Княгини Е. Г. Голициной. Время было проведено въ разговорахъ съ многочисленными свѣтскими и духовными особами. Владыкой была осмотрѣна старинная капелла при дворцѣ Архіеп. Кентерберійскаго, дворецъ и библіотека.

21 Іюля Его Преосвященство, послѣ литургіи, совершенной о. Іеромонахомъ Владиміромъ, отслужилъ панихиду по Царственнымъ Мученикамъ, Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ и Его Семьѣ, предваривъ его словомъ.

1 августа Его Преосвященство выбываетъ изъ Лондона въ Enfeld, гдѣ проведетъ мѣсяцъ съ дѣтской колоніей и по примѣру прошлаго года, будетъ преподавать своимъ постояннымъ ученикамъ Законъ Божій. Въ Лондонъ Владыка будетъ наѣзжать только для совершенія Богослуженій.

ПРАВИТЕЛЬСТВО И РЕЛИГІЯ ВО ФРАНЦІИ.

Французскія евангелическія газеты обращаютъ вниманіе на особенную религіозную политику правительства. Во Франціи господствуетъ безусловный лаицизмъ. На 120000 учителей народныхъ школъ 90000 чел. соціалистическаго или коммунистическаго лагеря, среди нихъ также много свободномыслящихъ, которые, очевидно, о религіи мало заботятся и даже вредятъ ей сколько могутъ. Наоборотъ, въ колоніяхъ правительство стремится за всякую цѣну обрѣсти симпатіи мусульманъ, строить имъ многочисленныя мечети, содержать учебныя заведенія и учителей палаты. Практика, однако, показываетъ, что поведеніе правительства, которое, отодвигая на задній планъ христіанство, поощряетъ исламъ, со стороны мусульманъ оцѣнивается какъ признакъ слабости. Ввиду таковой политики и такого пренебреженія христіанства, французскіе евангелики, ровно какъ и католики обязаны къ защитѣ по крайней мѣрѣ правъ паритета въ отношеніяхъ французскаго правительства къ религіи. Религіозные дѣятели убѣждены, что баловствомъ мусульманъ не будетъ достигнута ихъ дружба и вѣрность, христіанству же это сильно вредитъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VI-й. 15 сентября 1929 года № 37.

Вексель неоплатный.

Все, чѣмъ живемъ: чѣмъ дышимъ, движемся и дѣйствуемъ, чѣмъ думаемъ и говоримъ, о чемъ мечтаемъ и къ чему стремимся, – все, все это не намъ лично принадлежитъ, не нами пріобрѣтено, и все сіе — не наше.

Всѣ блага, и таланты, и способности въ мѣрѣ большой и въ мѣрѣ меньшей — „каждому противу силы"—поданы Творцомъ, какъ даръ всесовершенный, свыше, отъ Отца свѣтовъ нисходящій, не по заслугамъ нашимъ личнымъ намъ оказанный, но данный совершенно безвозмездно.

Господь послалъ дыханіе и жизнь, и пищу всякой плоти! Господь сіяетъ солнечнымъ тепломъ и свѣтомъ одинаково по щедрости Своей: и хижину убогую лучемъ Своимъ ласкаетъ, и на палаты богача сіянье Свое льетъ. Господь росой-дождемъ кропитъ и вѣтромъ осушаетъ луга и нивы хлѣборобапростеца и пашни тучныя культурнаго землевладѣльца...

Но вотъ вопросъ: все это счастье отъ Бога принимая, сознаѣлъ ли человѣкъ себя, какъ должника предъ Богомъ неоплатнаго? Вотъ мы все безъ отказа принимаемъ, беремъ въ кредитъ и не надѣемся Ему—Творцу когда-нибудь отдать. А что, если нежданно скажетъ Онъ: „Приди и истяжимся! Чѣмъ и когда ты заплатилъ Мнѣ за дыханіе свое, за трепетъ сердца, за свѣтъ и воздухъ, безъ которыхъ Мой прекрасный міръ былъ бы для тебя темницей и могилой мрачною? Чѣмъ Мнѣ отдалъ за дождь-росу, тепло: безъ нихъ земля твоя была бы глыбой ледяной или желѣзной? А, еще ранѣе сего, ты заплатилъ ли Мнѣ за грудь свою, которая вздымается-живетъ, за очи, коими ты видишь красоту Мою кругомъ себя, за руки, коими обдѣлываешь Мою землю? Все это, вмѣстѣ съ жизнію самого, дано вѣдь отъ Меня тебѣ. И если доселѣ не платилъ ты, неоплатный Мой должникъ, то удѣли Мнѣ малую минутку средь земныхъ своихъ заботъ и сосчитай, чего всѣ блага Мои стоятъ, чтобы знать да еще и то, что стоить можетъ порча лучшихъ Моихъ дарованій и талантовъ чрезъ твои грѣхи и беззаконія, и лѣнь, и чрезъ твои пороки, и забывчивость—упрямство!"

Кто же изъ насъ взглянулъ бы дерзостно въ лицо небеснаго нашего Займодавца? Кто былъ бы въ состояньи сосчитать свои долги предъ Богомъ? Кто могъ бы возвратить Ему Его добро использованное, добро неоцѣненное, и возвратить, при томъ, съ процентомъ?

А вѣдь придетъ когда-то судный часъ, а вѣдь Господь потребуетъ-таки когда-нибудь отъ насъ отчета! О, несомнѣнно—такъ, потребуетъ и спроситъ о долгахъ. И кто тогда передъ Тобою, Боже, устоитъ?

— Никто, никто, никто!

Теперь, пока еще живемъ, пока у Господа—всещедраго Даятеля беремъ все безъ оглядки, и пока вѣчными своими жалобами —просьбами Ему—всезнающему—докучаемъ, —будемъ помнить, что вѣдь надобно и намъ умѣть простить тѣ малые должки, которые на кѣмъ-нибудь изъ окружающихъ насъ лицъ имѣемъ, что надо вексель малый уничтожить —подарить, тогда Господь и намъ всѣ долги проститъ и (это— главное!)—Онъ уничтожитъ свитокъ безконечный — вексель-рукопись всѣхъ тѣхъ грѣховъ нашихъ, которыми мы—люди жадные и безоглядные, неблагодарные,—Его—Творца гнѣвили и гнѣвимъ доселѣ.

Итакъ, не уподобимся въ жестокости своей евангельскому—приточному кредитору, который не простилъ должокъ своего друга и товарища-раба, ибо тогда Господь поступитъ съ нами также жестоко, какъ поступилъ Домовладыка Царь съ рабомъ Своимъ жестокимъ (См. Мѳ. гл. 18, ст. 23—35).

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

НОВОЗАВѢТНОЕ УЧЕНІЕ ХРИСТА О ЦАРСТВІИ БОЖІЕМЪ.

Врата въ Царствіе Божіе.

Въ 12 недѣлю по Пятидесятницѣ Св. Церковь Православная предлагаетъ для назиданія вѣрующихъ за литургіей чтеніе Евангелія отъ Матѳея, глава XIX, стихи 16—26. Усердные посѣтители Храмовъ Божіихъ въ это воскресеніе слышатъ повѣствованіе о томъ, какъ послѣ благословенія дѣтей, представлявшаго трогательную и умилительную картину, къ Іисусу Христу подошелъ богатый юноша и, падая предъ Нимъ на колѣни (Марка X, 17), спросилъ Его: „Учитель благій! что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?"

Вотъ наболѣвшій вопросъ, который тревожитъ насъ въ наши дни, послѣ пережитыхъ ужасовъ всемірной войны 1914 года, послѣ кошмарной коммунистической революціи съ проявленіемъ ненормальнаго массового психоза садизма. Повторяемъ, послѣ всѣхъ этихъ ужасовъ, которые, несомнѣнно, нашимъ потомкамъ покажутся фантастическими, недѣйствительными, послѣ всего этого вполнѣ естественно явилась у лучшихъ людей горячая жажда уйти отъ ужасной дѣйствительности, искать спасенія въ духовныхъ сферахъ нашего бытія. Результатомъ всѣхъ потрясеній и глубокаго внутренняго сдвига явилась вполнѣ понятная въ такомъ случаѣ переоцѣнка всѣхъ жизненныхъ цѣнностей.

Конечно, слѣдуетъ отмѣтить, что въ исторіи человѣчества не разъ совершался подобный переломъ, не разъ и не два міръ приходилъ къ такимъ необходимымъ переоцѣнкамъ своихъ цѣнностей, стоялъ надъ страшной пропастью своихъ жгучихъ сомнѣній и неразрѣшимыхъ вопросовъ. Тогда, обыкновенно, все рушилось, все трепетало, все гибло подъ холоднымъ, скептическимъ взоромъ человѣчества. Тогда казалось, что всю жизнь надо начинать сызнова, разрушивъ и уничтоживъ все, существовавшее раньше и созданное прежними поколѣніями людей. Но никогда еще не было того, что творится теперь. Никогда міръ не доводилъ своихъ разрушительныхъ стремленій до такой небывалой, ужасающей крайности.

И вотъ предъ нами возникаетъ страшный, неразрѣшимый на первый взглядъ вопросъ: гдѣ правда? Въ чемъ истина? Какъ примирить возникшія противорѣчія суровой и безпощадной дѣйствительности? Гдѣ искать выхода?

Возьмемъ для примѣра хотя бы область имущественныхъ отношеній людей, вопросъ о частной собственности. Какъ примирить страшную враждебность между богатыми и совершенно нищими? Напрасно гордый умъ людей міра сего рѣшилъ, что нѣтъ ничего легче сдѣлать это: слѣдуетъ только забрать все у богатыхъ и раздѣлить захваченное между неимущими поровну. Но въ результатѣ этой пробы, неосуществимой на практикѣ, вотъ уже въ теченіе 12 лѣтъ на территоріи, занимающей шестую часть земного шара, идетъ непрекращающаяся братская, междоусобная бойня.

Развѣ это можно назвать разрѣшеніемъ вопроса? Развѣ отъ этой пробы счастье на землѣ водворилось?

Развѣ уменьшились страданія? Развѣ человѣчество приблизилось хоть на одинъ шагъ къ осуществленію новаго строительства жизни? О, нѣтъ! Наоборотъ, злоба, ненависть, вражда, эгоизмъ еще болѣе усилились, дошли до небывалыхъ размѣровъ. Низкія, темныя страсти вырвались наружу и свирѣпствуютъ среди людей безнаказанно и безъ всякой удержи. Очевидно, не такими способами надо идти человѣчеству къ строительству новой жизни. Слѣдуетъ избрать не матеріалистическій путь, а духовный—путь самоусовершенствованія, путь самопожертвованности.

Другими словами, надо вернуться къ Богу, къ Евангелію, къ ученію Христа. Вслушайтесь, что говоритъ Спаситель богатому юношѣ: „Если же хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди: *„не убивай, не прелюбодѣйствуй, не кради, не лжесвидѣтельствуй, почитай отца и мать; и: люби ближняго твоего, какъ самого себя* (Мѳ. XIX, 17—19).

Вотъ яркое осужденіе той жизни, которую теперь ведетъ современное человѣчество, не почитающее своихъ родителей, не боящееся прибѣгать къ ежедневнымъ напраснымъ убійствамъ, нарушающее законъ частной собственности, забывшее о любви къ своимъ ближнимъ. Какъ далеко отстоитъ отъ этихъ требованій ветхозавѣтнаго закона современный цивилизованный міръ просвѣщеннаго XX вѣка! О какихъ же реформахъ можемъ мы думать? Мы, какъ малыя, безсмысленныя дѣти, должны учиться элементарнымъ наставленіямъ нравственности. Но гордыня мѣшаетъ намъ сознаться въ нашемъ безуміи, въ нашей неподготовленности къ этой трудной исторической роли, которая выпала на нашу долю.

Дальнѣйшія слова Христовы къ богатому юношѣ особенно назидательны для нашего времени. „Іисусъ сказалъ ему: если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи, и слѣдуй за Мною" (Мѳ. XIX, 21). Вотъ врата, ведущія въ Царство Божіе: это добровольное нищенство, добровольный отказъ отъ своей собственности и жертвенное служеніе человѣчеству. Тогда какъ насильственное примѣненіе отобранія частной собственности является страшнѣйшимъ безуміемъ, величайшимъ злодѣяніемъ, добровольная раздача своего имѣнія нищимъ наоборотъ оказывается открытой дверью въ Царствіе Небесное. Не всѣ только могутъ пройти черезъ эти тѣсныя врата, черезъ эту узкую дверь самоотреченія и самопожертвованности. Іисусъ Христосъ такъ и указываетъ на это, какъ на высшій, идеальный шагъ въ стремленіи людей къ духовному усовершенствованію.

Мы видимъ, что евангельскій богатый юноша отошелъ отъ Христа съ печалью, потому что у него было большое имѣніе", котораго онъ не пожелалъ лишиться. Здѣсь, въ отношеніи къ земнымъ, тлѣннымъ и временнымъ благамъ вполнѣ примѣнимо выраженіе Христа: „могій вмѣстити, да вмѣститъ!" Только тотъ безбоязненно можетъ приблизиться къ вратамъ Царствія Божія, у кого покончены земныя привязанности и страсти, кто рѣшительно и безповоротно вступилъ въ область духовныхъ сферъ.

Тѣ же, у кого нѣтъ силъ на такую безповоротную рѣшимость, пусть довольствуется выполненіемъ ветхозавѣтныхъ заповѣдей, которыя также приближаютъ насъ къ возможности угодить Богу. Пусть эти слабые люди удѣляютъ

часть отъ своего достоянія на добрыя дѣла, пусть они дадутъ свою малую лепту, которая повлечетъ за собой соотвѣтствующую награду и облегчитъ современную вопіющую матеріальную нужду и этимъ ослабитъ тяжелое горе людское, отретъ хоть одну горькую слезу обездоленныхъ бѣдняковъ. Эти дѣла благотворенія въ наше время являются самой необходимой помощью, самой назрѣвшей потребностью, которая хоть нѣсколько облегчитъ переживаемый нами всеміpный финансовый кризисъ.

Наша поэзія вполнѣ подпала подъ обаяніе приводимаго евангельскаго разсказа и воспроизвела его въ своихъ размѣренныхъ стихахъ, принадлежащихъ перу Всеволода Крестовскаго:

„Вокругъ цистерны городской,
Пестрѣя тканями цвѣтными,
Стоятъ съ кувшинами рѣзными
Еврейки юныя толпой.
И тамъ, подъ тѣнью сикоморы,
Учитель слово имъ вѣщалъ
И ихъ дѣтей благословлялъ,—
И были слезъ полны ихъ взоры,
Когда про жизнь иную имъ
Такъ вдохновенно и такъ свято
Онъ говорилъ—и предъ благимъ
Врагъ обнималъ врага, какъ брата,
И, воскрешенныя душой,
У ногъ двѣ грѣшницы рыдали,
А дѣти рѣзвою толпой,
Его довѣрчиво ласкали...

——

Но вотъ смиренно между женъ
Богатый юноша выходитъ,
Одѣтый въ пурпуръ и виссонъ,
И рѣчь несмѣлую заводитъ:
— „Какую жъ заповѣдь, Равви,
Хранить я долженъ въ этомъ мірѣ?“

——

— „Храня завѣтъ святой любви,
Не льсти ни Богу, ни порфирѣ:
Будь чистъ душой, будь правды жрецъ,
Презри роскошной багряницей,
Люби людей—и Мой Отецъ
За то воздастъ тебѣ сторицей!
Но подвигъ высшій твой земной
Ты совершишь во имя братства,
Когда, послѣдуя за Мной,
Раздѣлишь нищимъ всѣ богатства—
И, нищій самъ, оставя домъ,
Возьмешь Мой крестъ тяжелый въ руки
И, къ смерти праведнымъ путемъ,
Пойдешь за истину на муки“!..

Предъ нами теперь, какъ и предъ изумленными апостолами тогда, невольно возникаетъ тревожный вопросъ: „такъ кто же можетъ спастись?“ если „удобнѣе верблюду пройти сквозь игольныя уши, нежели богатому войти въ Царство Божіе“. Много ли найдется людей, способныхъ дойти до такого добровольнаго самоотреченія? Да и могутъ ли даже найтись такіе люди среди нашего развращеннаго и огрубѣвшаго современнаго человѣчества? Пойдутъ ли они Голгоѳскимъ путемъ Христовымъ за истину на муки? Но все невозможное для людей, возможно для Бога! И мы являемся зрителями необычнаго проявленія людьми, современными намъ, самоотверженнаго подвижничества за имя Христово. И они, эти новоявленные праведники, идутъ за Христомъ, идутъ, не содрогаясь предъ пытками и муками, несмѣтными, безчисленными толпами. Они отказались отъ своихъ земныхъ богатствъ, радостей; они промѣняли ихъ на тернистый путь мучениковъ и исповѣдниковъ. Вотъ они, дѣйствительно, произвели настоящую, правильную переоцѣнку всѣхъ жизненныхъ цѣнностей.

То обстоятельство, что такіе люди въ наше время пошли самымъ труднымъ путемъ къ Царствію Божію, показываетъ полную жизненность ученія Христова, полную примѣнимость его даже въ XX вѣкѣ, во дни безбожія и кровавой вражды. Выходитъ такъ, что все рушилось въ наше время, все погибло, только вѣра правая осталась. Только Церковь Христова не поддается дѣйствію разрушительныхъ современныхъ силъ антихристовыхъ. Тѣмъ поразительнѣе для насъ это обстоятельство, что среди нашего грѣховнаго человѣчества нашлись многочисленные горячіе послѣдователи Христа, тогда какъ далеко не всѣ даже современники Христовы, видѣвшіе Его лично, говорившіе съ Нимъ, слышавшіе Его слова непосредственно изъ Его святыхъ устъ, могли найти въ себѣ силы и рѣшимости послѣдовать за Нимъ этимъ скорбнымъ путемъ полнаго, безусловнаго отреченія. Появленіе избранниковъ Божіихъ въ наше время слѣдуетъ считать особымъ знакомъ милости Господней къ падшему человѣчеству. Кто изъ насъ смѣлъ мечтать даже объ этомъ чудесномъ озареніи нашихъ современниковъ свѣтомъ ученія Христова. Мы всѣ безнадежно погрязали во мракѣ грѣховъ и отчаянія— и вдругъ такой яркій свѣтъ надежды на близкое къ намъ спасеніе. И именно: невозможное для людей, возможно для Бога! Врата Царствія Божія раскрылись въ наши дни, чтобы принять въ свои нѣдра такой многочисленный сонмъ подвижниковъ и мучениковъ. Да, это поистинѣ величайшее чудо, показывающее, что Господь и теперь не хочетъ погибели грѣшниковъ, но покаянія. Господи, за ихъ праведность пощади и помилуй насъ, грѣшныхъ и малодушныхъ! Покажи и намъ пути въ Царствіе Божіе! Дай и намъ силы на подвигъ, на неустрашимое слѣдованіе за Тобой! Облегчи намъ наши муки при перенесеніи скорбей и лишеній!

Надежда невольно наполняетъ наши души радостью и смѣлостью. Дерзаніе наше увеличивается. Мы вѣримъ, что переоцѣнка жизненныхъ цѣнностей будетъ совершена міромъ при свѣтѣ Божественной благодати, подъ вліяніемъ евангельскаго ученія Христа, при мысли о строительствѣ Царствія Божія даже здѣсь, на землѣ, въ юдоли плача и скорби нашей. Примѣръ Самого Христа горитъ для такого жертвеннаго слѣдованія яркой путеводной звѣздою, никогда не погасающею и влекущею за собой вѣрныхъ христіанъ.

Свящ. М. Крейдичъ.

МОЛИТВА.

Усталъ я жить. Но, Боже мой,
Вѣдь я Твое творенье,
Такъ дай же силъ исполнить мнѣ
Мое предназначенье.
Къ Тебѣ, Богъ страждущихъ, съ мольбой
Въ тоскѣ я руки простираю,
Какъ рабъ съ истерзанной душой
Услышь... прости... дай силъ... взываю.
Подъ гнетомъ жизненныхъ невзгодъ
Я духомъ палъ, изнемогаю;
О, поддержи меня, Творецъ,
О, подкрѣпи, дай силъ—взываю.

ВЛАДИМІРЪ КУЛАКОВЪ.

ЖИЗНЕННАЯ ЗАДАЧА ХРИСТІАНСКАГО БЛАГОВѢСТНИКА.

„Шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари“ (Мр. XVI, 15). Такъ заповѣдывалъ Своимъ любимымъ ученикамъ Господь Іисусъ Христосъ, призывая ихъ на великое дѣло проповѣдничества.

Тяжкое время мы переживаемъ.

Забыты Христовы Евангельскіе Законы. Остались только обломки, жалкіе остатки христіанской морали въ душѣ. Міръ задыхается отъ злобы и ненависти. Сладость разрушенія объяла душу. Вулканически сотрясается міръ и безцѣнностью стала жизнь человѣческая. Великія страданія обрушились на человѣка, муки безмѣрныя, скорбь неутомимая тѣсноты безграничныя... Куда убѣгу? Кому повѣмъ печаль мою?

И взоры скорбныхъ людей обращаются къ Церкви Божіей.

Здѣсь труждающіеся и обремененные ищутъ отдохновенія немерцающаго свѣта неугасимыхъ огней, успокоенія отъ страданій и мукъ жизни. И съ новой вѣчной силой слышится въ наши дни голосъ Богочеловѣка Христа, обращенный прежде всего къ пастырямъ Христовой Церкви: „Шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари!“ Пусть мощнымъ потокомъ польется Слово Божіе и загорится въ сердцахъ людей. Пусть почуютъ ушедшіе отъ животворящаго Его дѣйствія — Его облагораживающую силу, пусть оно проникнетъ до глубинъ души и выжжетъ все темное и зажгетъ свѣтъ Божественный.

Но какъ пріобрѣсти пастырю Церкви, Божію проповѣднику эту дѣйственность, это всепроникающее вліяніе на сердца людей, эту пронзенность слова до глубинъ душевныхъ, мощность его все превозмогающую — сердечную убѣдительность?

Каждая человѣческая личность прежде всего соткана изъ разнообразныхъ движеній человѣческой души. Волнуется море душевное; переливаются волны, то свѣтлыя — блестящія на солнцѣ, то мрачные, темныя, вылетающія изъ бездны черной; то свѣтъ и ласка, то мракъ и злоба. Душа человѣческая раскрывается въ жизни, душа раскрывается и въ словѣ. „Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваши добрыя дѣла и прославлятъ Отца вашего, Иже есть на небесехъ“. Чрезъ добрыя дѣла свѣтится свѣтъ и свѣтъ выявляется въ добрыхъ дѣлахъ. Взаимная зависимость, взаимная круговая порука. Свѣтъ души чистой и свѣтлой выявляется въ дѣятельности святой и высокой—и дѣятельность, добродѣланіе зажигаетъ яркій свѣтъ немерцающій сердца человѣческаго.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, осіянный свѣтомъ Божественнымъ, явилъ жизнь совершенную. Исполненный кротости и смиренія, безконечной любви и самоотверженія свершилъ онъ Свой жизненный путь... и въ крестныхъ мукахъ запечатлѣлъ безмѣрность любви, богочеловѣческаго совершенства Своего.

Богочеловѣкъ Спаситель Всечистый, Всесовершенный зажигалъ только сердца людей.

Святые мученики съ горѣніемъ сердца шли на муки и смерть—и въ мукахъ еще болѣе просвѣтлялись и освящались и въ чистотѣ душевной (сердечной) принимали въ сердце Сладчайшаго Іисуса.

Такъ отвѣтомъ на праведность души является праведность жизни и праведная жизнь зажигаетъ свѣтлые огни.

Безъ свѣта духовнаго, горящаго внутри, не можетъ быть дѣйственной проповѣдь. „Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки!“ Пусть загорится свѣтъ Христовъ въ душѣ пастыря, пусть вспыхнутъ негасимые огни! Но трудно возжечь ихъ, долго, прежде чѣмъ разгорѣться, тлѣетъ только искорка въ душѣ.

Жизнь христіанская—подвигъ, трудничество, работа надъ сердцемъ своимъ неустанная... Надо выжечь изъ сердца своего темное, мутное, мрачное! Заглушить ростки злые себялюбія, своеволія, прійти къ рѣшимости начать борьбу со скверной души своей, съ движеніями злой бездны сердца своего.

„Отъ сердца бо исходятъ помышленія злая: убійства, любодѣянія, прелюбодѣянія“...

Тамъ въ глубинахъ подземныхъ сердца человѣческаго таится порокъ, зрѣетъ преступленіе, растетъ зерно злой жизни.

Научиться бороться всѣми силами души, зажигать во тьмѣ яркій свѣтъ, очищать душу отъ терній, возжигать все сильнѣе и сильнѣе свѣтильникъ праведности — вотъ что необходимо прежде всего проповѣднику.

Зажегшись свѣтомъ Христовымъ въ бореніи, трудѣ, молитвенныхъ подвигахъ, служеніи ближнему—пастырь проповѣдникъ и въ другихъ зажжетъ свѣтъ этотъ, — соприкоснувшись со свѣтлыми началами души ихъ,—вызоветъ откликъ горячій на призывы свои.

„Кто ведетъ рѣчь о духовномъ, не вкусивъ того самъ, говоритъ Св. Макарій Великій, тотъ уподобляется человѣку, который при наступленіи дневного зноя идетъ пустымъ полемъ и, томясь жаждою, описываетъ источникъ, струящійся водой, изображая себя піющимъ,—тогда какъ засохли у него уста и языкъ отъ палящей ихъ жажды.

Такъ, если ведутъ рѣчь о совершенствѣ, о радованіи или безстрастіи, неощущавшіе ихъ дѣйственности и удостовѣренія ихъ, то на дѣлѣ не все бываетъ такъ, какъ они говорятъ. Иное дѣло разсуждать о хлѣбѣ и трапезѣ, а иное дѣло—ѣсть и принимать въ себя хлѣбную питательность и укрѣпляться всѣми членами. Иное дѣло на словахъ поговорить о самомъ сладкомъ питіи, а иное дѣло—пойти и почерпнуть изъ самаго источника и насытиться вкушеніемъ сладкаго питія. Такъ и въ духовномъ:—иное дѣло — однимъ вѣдѣніемъ и умомъ объяснить себѣ сказанное, а иное дѣло — существенно, на самомъ дѣлѣ, съ несомнѣнностью, — во внутреннемъ человѣкѣ и умѣ имѣть сокровище, благодать, внушеніе и дѣйствіе Св. Духа. Произносящіе одни только слова мечтаютъ и надмѣваются своимъ умомъ“ (Добротолюбіе).

„Пережить истину Христову, познать всю скорбь и радость подвига, боренія, жертвенности—такъ необходимо христіанскому благовѣстнику. Какъ очевидна теперь необходимость тѣснаго,

скорбнаго и крестнаго пути ко спасенію!“ говоритъ Епископъ Ѳеофанъ Затворникъ:

Мы всрѣчаемъ скорби на всѣхъ ступеняхъ своей жизни.

Тѣло должно стѣснить тѣлесными подвигами: иначе безполезны всѣ труды. Слѣдующую за нимъ внутри дѣятельность воображенія, пожеланій, страстей—эту мятущуюся безпорядочную дѣятельность—должно подавить внутреннею напряженною бдительностью. Стоящую выше сего дѣятельность душевныхъ силъ должно исправить душевными трудами: чтеніемъ и разсужденіемъ, добрыми дѣлами и Богослуженіемъ.

Наконецъ, возстановить или воспитать духъ надо Богомысліемъ, молитвою, пріобщеніемъ таинствъ. Все это трудныя, потовыя занятія! Слѣдовательно, неотъемлемый характеръ жизни истинно-христіанской есть труничество, подвижничество, потовое и напряженное дѣланіе. (Очерки Христ. нравст., стр. 329). Это трудная работа надъ собою, надъ своимъ сердцемъ, напряженная бдительность, душевные постоянные труды дадутъ Христову проповѣднику горѣніе духа, всезажигающій свѣтъ души, всепроникающій взоръ духовный, опытность врача Христова и великую дѣйственность его слова. „Аще кто хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется Себе...“ говоритъ Спаситель.

Самоотреченіе, какія-то глубокія перемѣны, свѣтлыя измѣненія, сильные переломы въ бездна ахъ души—вотъ еще что требуется отъ истиннаго христіанскаго благовѣстника.

Въ самомъ дѣлѣ, что есть по существу своему, по психологической основѣ своей благовѣствованіе, проповѣдничество?

Конечно,—не внѣшній только процессъ воздѣйствія на какія-то струны нѣжныя души человѣческой, зыбь поверхности моря душевнаго, мимолетное, легкое согрѣваніе скорбящаго сердца человѣческаго.—Нѣтъ—благовѣствованіе должно быть глубочайшимъ внутреннимъ процессомъ, бурей души, волненіемъ до самыхъ глубинъ, звучнымъ сильнымъ аккордомъ.

Вѣдь одна душа, преисполненная духовной жизни, напряженная въ духовномъ дѣланіи, въ бореніи, въ свѣтлыхъ исканіяхъ, соприкасается, входитъ въ общеніе съ другой душой, часто мятущейся, жаждущей праведности, ищущей путей Божіихъ.

И вотъ ее мятущуюся—въ темныхъ безднахъ озаряетъ свѣтъ Христовъ, животворящая теплота Св. Духа—и... рождается новый человѣкъ, приходитъ новая жизнь...

Благовѣстникъ долженъ быть жизнодавцемъ. Но прежде онъ долженъ распять плоть свою со страстьми и похотьми, пріобщиться самъ новой жизни Христовой, умереть для Христа и ожить со Христомъ... Другихъ путей нѣтъ... Только при этихъ условіяхъ и другихъ онъ можетъ привести къ свѣтлому воскресенію, только такимъ путемъ воспитываемыя, поучаемые имъ обрѣтутъ новую жизнь, родятся для Христа. Велика тайна духовнаго рожденія. Св. Апостолъ Павелъ пишетъ въ посланіи къ Коринфянамъ: (1. Кор. IV. 9-15).

„Мню, яко Богъ насъ посланники послѣдніи яви, яко насмертники: зане позоръ быхомъ міру, ангеломъ и человѣкомъ. Мы буи Христа ради, вы же мудри о Христѣ: мы немощни, вы же крѣпцы: вы славни, мы же безчестни. До нынѣшняго часа и алчемъ и жаждемъ и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся—и труждаемся, дѣлающе своими руками: укоряеми, благословляемъ—гонимы тужимъ: хулими, утѣшаемся, якоже отреби міру быхомъ, всѣмъ попраніе досел. Не срамляя васъ сіе пишу, но якоже чада моя возлюбленная наказую. О Христѣ бо Іисусѣ благовѣствованіемъ васъ родихъ“.

„Чадца моя, пишетъ тотъ же Апостолъ въ посланіи къ Галатомъ (Гал. IV, 19), „Имиже паки болѣзную (въ мукахъ рожденія), дондеже вообразится Христосъ въ васъ“.

Пробужденіе, произрастаніе новой жизни во Христѣ—вотъ великая задача, стоящая предъ Христовымъ учителемъ.

Сколько же надо силъ духовныхъ, работы неустанной надъ сердцемъ своимъ, надъ возрожденіемъ духовнымъ, надъ преображенІемъ своимъ и... дѣйствительное просвѣтленіе, духовное рожденіе, воспріятіе въ себя жизни Христовой, чтобы исполнить тягчайшій долгъ Христова благовѣстника жизнодавца.

Все это приходитъ чрезъ великую любовь, въ горнилѣ ея переплавляется человѣческая личность въ духѣ Христовомъ, становится новой, свѣтлой, зажигающей.

„Духовное рожденіе, говоритъ профессоръ Тарѣевъ, вполнѣ подобно физическому рожденію страданіями: здѣсь также имѣютъ мѣсто не въ метафорическомъ только смыслѣ, но дѣйствительныя муки рожденія; но оно отличается отъ физическаго рожденія тѣмъ преимущественно, что главною дѣйствующею силою въ немъ является любовь. Она, именно, выражаетъ въ себѣ полноту жизни, передающейся другимъ; она лежитъ въ основѣ самоотреченія; она есть единственная причина, оживотворяющая смерть; она есть самый ростокъ, пробивающійся къ свѣту изъ мрака смерти. Безъ любви въ этомъ случаѣ ничего, — любовь—все. И смерть Христа за насъ была слѣдствіемъ любви—любви Божественной, любви Его Самого. „Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (І. XV—13).

Глубокая любовь, состраданіе исходящее отъ сердца, производятъ тѣ коренныя измѣненія, сдвиги, которыя ведутъ къ духовному возрожденІю, къ новой жизни. „Іисусъ увидѣлъ множество народа и сжалился надъ ними, потому что были, какъ овцы, неимѣющія пастыря; и началъ учить ихъ много (Мр. VI-34).

Пусть загорится въ душѣ Христова Учителя пламень любви, охватитъ все существо, просвѣтитъ, возродитъ, зажжетъ неугасимые огни души и... отвѣтомъ будутъ свѣтлыя зарницы поучаемыхъ, огни ихъ сердца, сотрясеніе ихъ души, зарожденіе въ нихъ Христовой жизни, огненныя письмена на скрижаляхъ ихъ сердца.

Какою пламенною, всепроникающею можетъ быть любовь показываютъ слова Св. Іоанна Златоустаго, бесѣдующаго послѣ болѣзни со своими пасомыми: „Какъ будто возвратился я къ вамъ изъ дальняго пути,—такъ чувствую себя сегодня. Для любящихъ, когда имъ нельзя быть вмѣстѣ съ любимыми—нѣтъ никакой пользы отъ близости. Потому и мы, оставаясь дома, чувствовали себя ничѣмъ не лучше странниковъ, такъ какъ не могли въ прошедшее время бесѣдовать съ Вами. Но простите: это молчаніе было не отъ лѣности, а отъ болѣзни. Теперь вы радуетесь тому, что мы освободились отъ болѣзни; а я радуюсь, что снова наслаждаюсь Вашей любовью. Для меня, и тогда, какъ я былъ боленъ, тягостнѣе самой болѣзни было то, что я не могъ участвовать въ этомъ любезномъ собраніи; и теперь, какъ оправился отъ болѣзни, вожделеннѣе самаго здоровья то,

что имѣю возможность наслаждаться Вашей любовью"...

„Вы мнѣ отцы, вы мнѣ жизнь, вы похвала, говоритъ тотъ-же святой Отецъ, прощаясь съ паствой предъ отправленіемъ въ ссылку,—моя жизнь и богатство находятся въ вашей Сокровищницѣ". (Тарѣевъ. По вопросамъ Гомилетики, ст. 38).

...Огонь христіанской всеобъемлющей любви зажигаетъ въ сердцѣ христіанскаго благовѣстника иной яркій огонь—огонь призванія, сознанія своего посланничества на дѣло Божіе...

Надо почуять въ себѣ, въ глубинахъ существа своего голосъ Господа, зовущаго на проповѣдь любви, надо въ глубокомъ волненіи и благоговѣніи услышать зовы Господни: „Шедше, научите вси языки!" Вы всѣ чистые сердцемъ, кроткіе, смиренные, любвеобильные!

Дерзайте, дерзайте людіе Божіи!

Господь стучитъ въ двери сердца вашего!..

Несите слово Божіе, Евангеліе жизни! Зажигайте сердца! Обновляйте, возрождайте міръ изъ пепла, изъ разрушенія! . Неудержимо свидѣтельствуйте истину! Горите огнемъ неугасимымъ, несгорающимъ, всеопаляющимъ, влекущимъ къ правдѣ, какимъ горѣлъ пророкъ Божій праведный, полный любви къ погибающему народу своему:

„Прельстилъ мя еси, Господи, и прельщенъ есмь, восклицаетъ онъ. Крѣплѣйшій мене еси, и превозмоглъ еси: быхъ въ посмѣхъ весь день, вси ругаются мнѣ.

Понеже горькимъ словомъ моимъ посмѣюся, отверженіе и бѣдность наведу, яко бысть въ поношеніе мнѣ слово Господне, и въ посмѣхъ весь деня. И рекохъ: не воспомяну имене Господня, ниже возглаголю ктому во Имя Его и бысть въ сердцы моемъ, яко огнь горящъ, палящъ въ костехъ моихъ, и разслабѣхъ отвсюду, и не могу носити". (Іер. 20-7-9).

Неудержимо влечется къ Христову дѣлу истинный, христіанскій благовѣстникъ и нѣтъ ему препонъ, нѣтъ силы, которая бы остановила его".

...Твердый, ясный, неустрашимый, чуткій сердцемъ зоветъ онъ къ Христу, къ исполненію Его Святой воли; знаетъ онъ, что и гонимъ будетъ и презренъ и осмѣянъ и обрызганъ грязью и мученъ и истерзанъ сердцемъ... Но что остановитъ святую волну, потокъ Божій, силу, все превозмогающую.

„И ты, сыне человѣчь, да не убоишися ихъ, ни ужасайся отъ лица ихъ, зане разсвирепѣютъ и обыдутъ тя окрестъ, посреди бо скорпіевъ ты живеши; словесъ ихъ не убойся, и отъ лица ихъ не ужасайся, зане домъ огорчеваяй есть..

Весь домъ Израилевъ непокориви суть и жестокосерди... И се дахъ лице твое сильно противу лица ихъ и чело твое укрѣплю противу чела ихъ, и будетъ всегда крѣпчае камене дахъ чело твое; не убойся ихъ, не ужасайся лица ихъ, зане домъ разгнѣваяй есть" (Іез. II 6. III 7-8-9).

Огонь Божественный все превозможетъ, все побѣдитъ, свѣтъ немерцающій призванія благовѣстническаго смягчитъ и огрубѣлое сердце и дѣйственнымъ мощно будетъ благовѣстническое слово.

Во имя Христовой любви, съ любовью въ сердцѣ на трудъ, въ путь тяжелый, но славный, на благовѣствованіе.

Время не ждетъ.

ПРОТОІЕРЕЙ ІОАННЪ РѢЧИЦКІЙ.

ДОКЛАДЪ ОБЪ УГЛУБЛЕНІИ БРАТСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ СОБРАНІЮ ДУХОВЕНСТВА 6-го ОКРУГА КРЕМЕНЕЦКАГО УѢЗДА НА СОБОРИКѢ ВЪ М. БѢЛОЗОРКѢ 8 МАЯ 1929 г. *)

Церковь по своему существу есть источникъ просвѣщенія и моральной энергіи. Христіанизація народнаго духа и обыденной повседневной жизни прихода — ея непосредственная задача, въ какую сторону и направлены накопленія силъ и сознанія прихожанъ, чему и удѣлялось особенное вниманіе пастырей, выразившееся въ систематической катехизаціи на вечернихъ собраніяхъ въ храмахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и при всѣхъ удобныхъ случаяхъ. Усиленно будилось чувство и сознаніе прихожанъ въ ту сторону, которая выражаетъ смыслъ и цѣль нашего бытія на землѣ и достойна украшать насъ именемъ „человѣкъ". Отрадно было наблюдать зарожденіе добрыхъ и теплыхъ чувствъ къ этой пастырской миссіи, выражаемое въ достаточномъ и внимательномъ посѣщеніи собраній, что явило сравнительно обильные и благодѣтельные ростки въ самомъ скоромъ времени.

Подъ вліяніемъ бесѣдъ, косвенно наводящихъ на постиженіе духа христіанства, примѣчательно, что изъ нѣдръ непосредственнаго народнаго сознанія въ содружествѣ одного изъ братствъ зародилась мысль ознаменовать радость имѣвшаго тогда наступить праздника Рождества Христова сборомъ пожертвованій на бѣдняковъ прихода. Иниціатива эта добровольнымъ трудомъ братчиковъ и сестрицъ приведена была въ исполненіе. Собрано 40 пудовъ хлѣбнаго зерна, печенаго хлѣба, яицъ, денегъ и проч., что было свезено къ настоятелю прихода и подъ его руководствомъ, усмотрѣніемъ представителей братства и сестричества, какъ болѣе освѣдомленныхъ о степени имущественной скудости, было расчислено между бѣдняками, порадованными ко дню наступившей общей христіанской радости въ ихъ горькой жизни. Характерно, что мѣстные сектанты, вообще ревниво отчуждаясь отъ православной паствы, по чутью понятнаго такта, охотно жертвовали на это дѣло, предупредительно зазывая сборщиковъ къ себѣ въ домъ.

Существенно важно, что дѣятельное проявленіе любви къ ближнему истекало изъ нѣдръ, по ихъ понятіямъ, бездушной нашей Церкви, наглядно подтверждая, что не нужно уходить изъ ограды Церкви при желаніи осуществить въ жизни завѣты христовы. Думается, что въ этомъ выражена сильная апологія въ защиту Церкви. Жестъ этотъ, представляя новизну въ приходской жизни, какъ первая ласточка возрожденія христіанскаго духа, глубоко умиляющій и бодрящій вѣру въ правильное постиженіе народомъ смысла и значенія воскрешаемой организаціи.

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 34.

Какъ видно изъ анкетныхъ свѣдѣнiй, отмѣченныхъ по нѣсколькимъ приходамъ, изъ нѣдръ тѣхъ же братствъ, возникъ прекрасный обычай участливаго отношенiя при погребенiи мертвыхъ. Члены братства, давъ себѣ обѣтъ, по очереди группами безкорыстно участвуютъ при проводахъ покойниковъ при братскихъ свѣчахъ и знаменахъ церковныхъ и не взирая на достатки или бѣдность, отказываясь отъ обычной въ такихъ случаяхъ благодарности въ видѣ угощенiй, дабы не обезцѣнить чистоту своего подвига. Были случаи субсидированья изъ братскихъ суммъ на покрытiе расходовъ по погребенiю завѣдомыхъ бѣдняковъ, какъ на прiобрѣтенiе досокъ на гробъ и т. п.

Удѣляется со стороны братствъ не мало вниманiя на воспитанiе молодежи,—своихъ дѣтей, съ поощренiемъ ихъ матерiально и морально вступать въ кружки молодежи, объединяющейся подъ покровомъ церкви для добропорядочной христiанской жизни, какое вниманiе направлено также на благоповеденiе вообще всѣхъ членовъ общинъ. Насколько все это воздѣйствуетъ на сектантство, нѣтъ надобности говорить. Находятся всѣ они въ мятущемся духѣ, парализованные въ томъ, куда они преимущественно направляли свои главныя стрѣлы упрека и осужденiя. Есть уже къ радости, случаи обратнаго возвращенiя въ ограду Церкви, проявившей свои благодатныя озаряющiя силы. Случаи эти зарегистрированы въ нѣсколькихъ приходахъ.

Не безслѣдной эта дѣятельность можетъ оказаться и для самочувствiя самихъ пастырей въ отношенiи прихожанъ. Да не посѣтуютъ на меня, если я приведу одинъ выпуклый фактъ изъ хроники послѣднихъ дней.

Недавно мнѣ пришлось случайно встрѣтиться съ однимъ изъ добровольныхъ деревенскихъ репортеровъ, любителемъ собирать среди прихожанъ справки о репутацiи ихъ священниковъ. Объ одномъ священникѣ, по его увѣренiю, прихожане раньше отзывались довольно пространнымъ упрекомъ и осужденiемъ, какъ о человѣкѣ, нерадящемъ о людяхъ и пекущемся только о себѣ. Къ удивленiю репортера въ настоящее время настроенiе прихожанъ настолько измѣнилось въ пользу священника, что поставило его самого въ тупикъ. Разъясненiе опредѣлило: Батюшка сейчасъ не тотъ сталъ, каковъ былъ раньше... Учитъ, старается на пользу народа и обо всемъ... и т. д. Штрихъ знаменательный, по своимъ выводамъ поучительный включительно до упрека, что „праздный хлѣба да не ястъ".

Выразились въ округѣ явленiя и въ болѣе широкомъ масштабѣ. Зрѣющая въ томъ же коллективномъ сознанiи прихода мысль уничтожить пьянство, съ уясненiемъ его какъ разсадника порока, зла, нищеты, по своимъ реальнымъ проявленiямъ близка къ осуществленiю, будучи оффицiально выдвинута на общественномъ мiрскомъ собранiи въ формѣ постановленiя препровожденнаго подлежащимъ властямъ съ ходатайствомъ о закрытiи питейныхъ заведенiй въ приходѣ.

Тамъ же общество прихожанъ, проникнутое сознанiемъ высшаго порядка, въ своемъ собранiи приговоромъ постановило построить народный домъ для религiозно-просвѣтительныхъ и культурныхъ цѣлей, ассигновавъ для начала дѣла по ½ пуда ржи отъ десятины земли и продажу вакантныхъ общественныхъ участковъ земли, что въ общей сложности составитъ болѣе 10 тысячъ злотыхъ.

Совокупность всѣхъ этихъ фактовъ, являющихъ проявленiе народнаго духа, достаточно удостовѣряетъ, что въ сознанiи народа кроется незримая сила, ожи-

---

Л. Н.

Искупленный грѣхъ.

Быль.

I.

Широко и красиво раскинулся городъ М. на берегу Азовскаго моря. Недавно былъ онъ оживленнымъ торговымъ центромъ: и въ городѣ, и въ порту кипѣла жизнь. Сотни тысячъ пудовъ пшеницы доставлялись со всего юга Россiи и на большихъ спецiальныхъ пароходахъ отправлялись за-границу. Въ морѣ вылавливали рыбы столько, что что десятками вагоновъ отправлялась въ центръ Россiи и обогащала купцовъ рыбнымъ товаромъ. Увы, такъ „было... Теперь же вмѣсто кипящаго жизнью города—заглохшая тихая „дыра", съ одной стороны отрѣзанная отъ мiра моремъ, съ другой имѣющая сообщенiе со свѣтомъ одной лишь желѣзнодорожной вѣткой.

Вотъ годъ уже прошелъ, какъ ниодно судно не пришло въ тихо спящiй портъ. Не привозится по желѣзно-дорожной вѣткѣ также и пшеница.

Окружающiя села съ трудомъ могутъ прокормить себя и городъ, а потому хлѣбъ здѣсь цѣнится на вѣсъ золота. Рыба не вывозится и горами лежитъ на рыбномъ базарѣ не въ лавкахъ, не въ корзинахъ или ящикахъ, а просто грудами навалена на площади, и за каждой грудой еле виднѣется продавецъ или продавщица. Старожилы говорятъ, что теперь мало рыбы, что въ прежнее время она вывозилась, а теперь вотъ она и вся тутъ. Мало теперь рыбаковъ, сѣти порвались, новыхъ нѣтъ или, если и можно достать, то по цѣнѣ недоступной. Дешева рыба, но такъ она всѣмъ прiѣлась, что и смотрѣть на нее не хочется.

Тихо въ городѣ, пустынно на улицахъ, тихо и за городомъ, дороги идущiя къ окружающимъ селамъ пусты. Словно все притаилось, испугалось, спряталось. Иная жизнь теперь у города, иные люди. Годъ назадъ ушли пароходы изъ порта по направленiю къ Крыму. Ничего не слышно о людяхъ, покинувшихъ родной городъ; одинъ пароходъ, говорятъ, затонулъ, другой чудомъ спасся, объ остальныхъ ничего неизвѣстно.

Уѣхали прежнiе люди, — пришли новые; завели новые порядки, стало трудно, не въ моготу жить.

За базаромъ, почти у моря появились толпы людей, зачѣмъ-то съ утра до вечера толкущихся на одномъ мѣстѣ.

Это образовалась знаменитая „толкучка", порожденная тяжкимъ временемъ повсюду, во всѣхъ городахъ. Продавали все что угодно, нужное и ненужное, полезное и безполезное. Все что угодно можно было найти тамъ, и купить и выторговать чуть не задаромъ.

Надо было жить..., и продавалось накопленное годами. Продавцы были разные люди, много интереснаго можно было о многихъ разсказать. Были между ними „прежнiе люди", которые не успѣли или не имѣли возможности бѣжать до прихода красныхъ поработителей; продавали вдовы погибшихъ на войнѣ и женщины, мужья которыхъ находились теперь въ Крыму или гдѣнибудь „заграницей", а можетъ уже не существовали...

дающая умѣлаго и правильнаго регулированья, изъ-за какой почетной работы не жаль приложить усиленный трудъ со стороны естественныхъ вождей пастырей, въ бодрящемъ сознаніи того, что ими создается нерукотворный памятникъ воскресенія къ жизни неумирающаго духа.

Приведенные факты не единичны въ округѣ, повторяются они въ 3—5 приходахъ, восходящихъ изъ силы въ силу, что само собою должно устранить взглядъ малодушныхъ на институцію братствъ, какъ на игру воображенія или несбыточную мечту. Половина дѣла была бы совершена, если бы всѣ приставники дѣла Божія увѣровали въ сокрытыя силы народныя, а отсюда недалеко до осуществленія этой прекрасной мечты. Евангельское ученіе о закваскѣ и зернѣ горчичномъ бодритъ насъ въ этой надеждѣ.

Величайшій художникъ, натуралистъ, механикъ, глубокій анатомъ Леонарди да-Винчи всю жизнь свою носился съ мечтой, что „человѣкъ сядетъ на спину бѣлаго лебедя и... полетитъ. „Въ свое время это считалось сумасбродствомъ. Преемственнымъ трудомъ человѣческаго генія на протяженіи вѣковъ человѣкъ завоевалъ воздухъ и совершаетъ свои полеты не на спинѣ лебедя, а въ удобныхъ каютахъ съ многотоннымъ грузомъ.

Наша мечта о полетѣ духа человѣческаго въ сродную и присущую ему сферу, — въ высь, къ Богу должна и насъ питать надеждой на ея осуществленіе. Быть можетъ это будетъ достигнуто по прошествіи значительныхъ этаповъ перерожденія человѣческаго духа и сознанія, но роль піонера тоже почетна и имѣетъ соотвѣтственную заслугу; притомъ, успокоимъ себя сознаніемъ того, что каждое великое дѣло есть результатъ преемственныхъ трудовъ. Указанныя мною песчинки могутъ претвориться въ крупныя величины. Успѣшность духовной работы зависитъ отъ взаимнаго переливанія токовъ, процесса взаимодѣйствія пастыря на пасомыхъ. Что дѣлать тогда, когда пастырь по оскуденію духовнаго елея въ его лампадѣ самъ не имѣетъ чего перелить для оказанія взаимодѣйствія. Когда его духовный аппаратъ въ силу какихъ-либо причинъ ослабѣлъ и не являетъ силы духа. Когда жизненная борьба истощила у него священный героизмъ и энергію, лишивъ духовной воспріимчивости умиляться и зажигаться священной мечтой. Да и вообще, гдѣ тотъ источникъ живой, откуда черпать ему силу вдохновенія и творчества, потребнаго для этой работы. На это отвѣтимъ! Величайшая заслуга христіанской Церкви заключается въ томъ, что она придала поставленной нами идеѣ христіанизаціи жизни достаточную форму и указала пути для достиженій. На протяженіи исторіи своего развитія кромѣ письменнаго Боговдохновеннаго наслѣдія Церковь явила высокіе примѣры труда, героизма и священнаго вдохновенія въ лицѣ Св. Апостоловъ, мучениковъ, отцевъ и учителей Церкви, изъ хранилища которыхъ мы можемъ черпать неизсякаемую силу вдохновенія. Не лишилъ Богъ силы дарованій и обыкновенныхъ подобострастныхъ намъ людей, примѣромъ своей жизни и силой творчества могущихъ насъ вдохновить на подражаніе. Недавно мнѣ пришлось воспроизвесть послѣ давнихъ лѣтъ памяти книжки извѣстнаго народолюбца о. Іоанна Наумовича. Натуральные, нефантастическіе образы, взятые изъ народной жизни, тоны сердца, фабулы, величественные аккорды писаній, молись, трезвись, трудись, учись, какъ нельзя болѣе подходятъ къ начальному пробужденію народнаго сознанія, что можно усиленно рекомендовать смущеннымъ духомъ пастырямъ при перестройкѣ духовнаго и моральнаго облика своихъ прихожанъ. Понятно, имѣются образцы

Съ утра до вечера стояли всѣ съ надеждой продать что-нибудь, принести домой на вырученныя деньги хлѣба и мяса, купить топливо. Скромныя требованья, хотя и они не всегда удовлетворялись.

Толпа растянулась на большомъ пространствѣ. Кого тутъ только нѣтъ! Нельзя себѣ представить кѣмъ „былъ" вотъ этотъ сѣдой старикъ съ умнымъ и добрымъ лицомъ, съ измученными, страдальческими глазами, въ заплатанной старой одеждѣ съ чужого плеча. Такъ и видно, что привела его сюда какая-то тяжелая, страшная драма.

А вотъ совсѣмъ молодая женщина. Ея большіе каріе глаза наполнены грустью, она съ утра стоитъ вотъ уже 3 часа и еще ничего не продала. Надо спѣшить домой, кормить свое грудное дитя, отца котораго можетъ-быть уже нѣтъ въ живыхъ. а можетъ гдѣ-нибудь далеко отъ родины и тоскуетъ по ней?

А вотъ старуха сидитъ просто на землѣ, на камняхъ и продаетъ бѣлье и чашки, ботинки и часы... Говорятъ это генеральша; разстрѣляли ея мужа и двухъ сыновей; она не совсѣмъ въ своемъ умѣ, продаетъ, что осталось еще не ограбленнаго, и влачитъ жизнь неизвѣстно зачѣмъ...

Вотъ матушка продаетъ пирожки...
Ахъ, много горя тутъ!

А покупатели кто? Это крестьяне изъ сосѣднихъ селъ и евреи, которые съ жадностью во взорѣ подходятъ къ тому, у кого блеститъ золото, брильянтъ. Но увы! Платятъ мало..., но надо продать и радоваться еще, что покупатель нашелся.

На „толкучкѣ" былъ будто своеобразный клубъ. Встрѣчались знакомые, знакомились и даже дружились стоя рядомъ долгими часами.

Тихо передавались разные слухи, увы всегда ложные о томъ, что на горизонтѣ появились англійскіе или французскіе пароходы, которые идутъ, чтобы спасти городъ отъ ужасовъ, творящихся въ застѣнкахъ че-ка, или же говорилось, что этой ночью опять разстрѣляно пять или восемь человѣкъ, что слѣды крови видны по дорогѣ за городъ, куда вывозились трупы...

Указывали на китайца, который одѣтый весь въ желтую кожу и самъ желтый имѣлъ такой отталкивающій видъ! Его руки были страшны: длинные ногти грязно-кроваваго цвѣта, подъ ногтями словно засохшая кровь.., Онъ пыталъ въ че-ка и за это, кромѣ положеннаго жалованья, получалъ одежду съ замученныхъ и разстрѣлянныхъ и ихъ часы. И его всегда можно было видѣть только съ этими предметами. Рубашка и брюки и часы съ цѣпочкой или безъ—послѣднее достояніе послѣдней жертвы.

Вотъ стоитъ пожилая дама и держитъ вѣнчальное платье, фату и флеръ-д'оранжъ; она слушаетъ съ тоской, что говоритъ ей сосѣдка съ вещами „по сезону"—теплой фуфайкой и мѣховой шапкой. „Что это ты, Марья Андреевна, вынесла въ Великій постъ? Кто же купитъ теперь подвѣнечный нарядъ? Началась, вѣдь, 4-ая недѣля поста".

— Что же я сдѣлаю, все другое, что у меня осталось болѣе нужное, а это какъ Надя моя повѣнчалась и уѣхала съ мужемъ передъ приходомъ Махно, такъ у меня и осталось, надо продать хоть и жаль.

неизмѣримо сильнѣе и дѣйственнѣе. Послѣдній отмѣченъ, какъ достаточно отображающій современныя болѣзни, съ искорененія которыхъ необходимо начать перестройку народной жизни.

Въ цѣляхъ расширенія пастырскихъ перспективъ и творчества нахожу умѣстнымъ поставить предъ почтеннымъ собраніемъ вопросъ объ устройствѣ Окружной Братской Библіотеки съ вдумчивымъ подборомъ книгъ и пособій, могущей поставить пастырей во всеоружіи предпринимаемой отвѣтственной работы.

Начертить какую-либо общую программу пастырской дѣятельности по возрожденію приходской жизни не представляется возможнымъ. Какъ отдѣльная человѣческая личность, такъ и коллективъ ея—общество слагается изъ рожденія, воспитанія, совершенствованія, взаимодѣйствія міра, людей и всего окружающаго.

Изъ совокупности этихъ факторовъ возникаетъ внутренній человѣкъ съ предрасположенностью его въ ту или другую сторону, т. е. къ добру или ко злу. Этимъ отчасти объясняется различіе внутренняго склада людей и обществъ. Въ этой лабораторіи преимущественное вліяніе должно принадлежать Церкви—ея воспитанію, взаимодѣйствію, совершенствованію при непреоборимыхъ благодатныхъ дарахъ ея. Почему при начертаніи программы возрожденія жизни въ приходѣ необходимо считаться съ индивидуальной стороной каждой общины въ соразмѣреніи ея религіозно-моральнаго состоянія, воли и силъ. Измѣрить вѣрнымъ взглядомъ силу настоящаго, предусмотрѣть источники зарожденія духа предоставляется прозорливости и опыту пастырей, какъ непосредственныхъ наблюдателей своей духовной семьи.

Способность постигнуть внутренній міръ паствы, ея запросы и влеченія, а отсюда отличить возможное отъ невозможнаго, необходимое и важное отъ несущественнаго, благовременное отъ безвременнаго имѣетъ рѣшающее значеніе на главный ходъ и результаты дѣла, въ какомъ грѣхѣ — недостаточномъ постиженіи внутреннихъ движеній духа, по послѣдствіямъ неудачъ и огорченій, повинно бываетъ не мало людей.

Встрѣчаются явленія съ сложнѣйшими изгибами, зависимыми отъ накопленій жизни и взаимодѣйствій міра, наложившихъ на нихъ свой особый колоритъ, какъ это усматриваемъ мы въ сектантствѣ. Въ зависимости отъ изученія этихъ сторонъ и опредѣляется методъ работы.

Городской житель, пріобщенный къ культурѣ вѣка со всѣми наслоеніями его совершенно отличенъ отъ простолюдина. Простолюдинъ, неудачно приспособившій культуру къ своему духу и ставшій уродомъ нравственнаго и моральнаго мѣрила, во многомъ отличается отъ нефальсифицированнаго простолюдина, являющагося продуктомъ природы, какова она есть. Названіе простолюдинъ—достаточно опредѣляетъ его, какъ носителя простого, несложнаго, безъ примѣси внѣвходящихъ наслоеній, духа. Житель бойкаго торговаго мѣстечка или промышленнаго центра отличается отъ жителя глухой деревни и т. д.

Какъ многоразличная классификація людей, такъ многоразличны и методы воздѣйствія на нихъ. Каждый организмъ для своего леченія требуетъ опредѣленной системы, примѣнительно къ строенію и уклонамъ его отъ нормальнаго органическаго процесса жизни.

Въ одномъ приблизительно сходится народъ;—въ сравнительно общемъ христіанскомъ міросозерцаніи и укладѣ его духовной жизни. Міросозерцаніе и укладъ его слишкомъ несложны. Богъ, промыслъ Бо-

---

Одно это платье осталось на память о ней, и кто знаетъ, жива ли она, и если жива, то гдѣ? Богъ знаетъ, сколько времени не имѣла о ней никакихъ извѣстій. И вынимаетъ платочекъ, чтобы вытереть непрошенныя слезы задрожавшей рукой, и не видитъ, что именно къ ней, проталкиваясь черезъ толпу, идетъ дѣвушка въ черной шубкѣ, черной котиковой шапочкѣ, изъ-подъ которой выбиваются черные—же локоны и черные матовые глаза, словно агаты смотрятъ на бѣлое платье. „Сколько вы просите за эти вещи?" — спросила она не поднимая глазъ на продавщицу, словно конфузясь.

Марья Андреевна назвала скромную сумму, за которую хотѣла она продать дорогое платье. Торопясь и словно безъ конца смущаясь вынула барышня деньги изъ сумочки и не торгуясь протянула ихъ удивленной продавщицѣ. Съ помощью сосѣдки платье быстро было завернуто въ старую простыньку, которая шла „не въ счетъ". Опустивъ глаза, опушенные темными рѣсницами, съ чуть вспыхнувшимъ на матовыхъ щекахъ румянцемъ, уходила странная дѣвушка. „Знаете кто это?—„Нѣтъ"—„Это дочь вдовы прокурора, чудная барышня, годъ какъ кончила гимназію. Неужели она невѣста? Чья? Гдѣ женихи? Женихи достойные ея „за моремъ", а тутъ для нея никого нѣтъ",—говорила сосѣдка Маріи Андреевны.

И немного подумавъ, добавила: А вотъ напротивъ ихъ дома занимаютъ домъ нѣсколько красныхъ офицеровъ, такъ одинъ изъ нихъ ухаживать сталъ за Шурой, но кто бы могъ подумать! Неужели она за него замужъ пойдетъ?

И стали онѣ вмѣстѣ обсуждать этотъ вопросъ и осуждать барышень, которыя выходятъ замужъ за матросовъ, за евреевъ, а то и просто живутъ гражданскимъ бракомъ.

II.

Тѣмъ временемъ Шура подходила, со сверткомъ въ рукахъ, къ своему дому: стукнула въ окно и черезъ минуту показалось въ немъ блѣдное лицо пожилой женщины, а еще черезъ минуту открылась дверь и дѣвушка вошла въ переднюю. Домъ былъ ихъ собственный, но имъ оставили лишь одну большую комнату съ передней, по коридору можно было пройти на кухню варить обѣдъ, остальные семь комнатъ были взяты подъ какое-то бюро.

Сама вдова прокурора была окончательно запугана послѣдними годами жизни, ея глаза выражали какой то вѣчный страхъ и она готова была безпрекословно согласиться на всѣ притѣсненія, на всѣ нарушенья ея правъ, лишь бы только позволили жить ей и ея двумъ дочерямъ—Шурѣ и восьмилѣтней Катѣ.

Не нравилось ей то какъ было теперь, и ее коробили гости, которые приходили послѣднее время къ старшей дочери. Ихъ ухаживанья за ней оскорбляли ее.

Одинъ былъ лучше другихъ; скромный тихій, съ мечтательными голубыми глазами, которые онъ подолгу не сводилъ съ чернушки Шурочки, но вѣдь онъ тоже „красный" офицеръ, значитъ будто изъ другого міра, ничего общаго съ ними не имѣющій.

Она мать „бѣлаго" офицера!

Онъ въ Крыму—ея сынъ, братъ Шуры.

жій, перстъ Божій, награждающій за добро и карающій за зло. Въ жизни будущей окончательное возмездіе за грѣхъ и награда за добро съ придаткомъ кодекса внѣшнихъ правилъ и условій для достиженія вожделеннаго конца, выражаемыхъ въ исполненіи Божественныхъ установленій и уклада Церкви. Этимъ въ большинствѣ и исчерпывается весь кругъ народнаго христіанскаго міросозерцанія и понятій.

Нравственное усовершенствованіе, законъ любви, какъ основа христіанства, имѣющая возродить человѣчество, стремленіе къ Богоуподобленію и пр. смутно сознается и занимаетъ второстепенное значеніе въ духовномъ дѣланіи, а то и совершенно отсутствуетъ. Дѣятельное развитіе этой стороны и есть очередная задача, предъ которой стоитъ пастырь, согласно веленію согласовать волю Божію какъ на небѣ, такъ и на землѣ.

Сельскій пастырь имѣетъ основаніе бодрить себя надеждой на успѣхъ. Онъ имѣетъ дѣло преимущественно съ невоздѣланной цѣлиной съ ея натуральными живительными соками. Сфера эта пока проста и немногосложна. Ложная культура вѣка и критерій дерзновеннаго разума съ ихъ притягательной силой не коснулись ея настолько, какъ общество другихъ сословій и положеній. Въ этомъ особенное преимущество, которое во благовременьи, пока не поздно, можно еще использовать безъ тѣхъ осложненій, какихъ мы можемъ ожидать впереди.

Пусть это будетъ мечтательный идеализмъ. Намъ—измученнымъ противорѣчіями жизни позволительно не вѣрить въ народъ, но мы не можемъ не вѣрить въ силу, таящуюся въ немъ. Непризнаніе той силы мыслимъ, какъ пріемъ искушенія, навѣваемый враждебнымъ духомъ, ополчающимся противъ міра и насъ.

Народная душа просыпается отъ долгаго сна и требуетъ дать ей ѣсть. Для исполненія того потребна намъ вѣра въ эту силу, наше сердце, воля и любовь.

АНДРЕЙ МАРТЫШЕНКО.

МНОГОГРАННАЯ ЛЮБОВЬ.

Люблю свободу я полей
И близкій сердцу край родной,
Люблю, какъ братьевъ, всѣхъ людей
И сводъ небесный голубой.
Пріятенъ—мнѣ зеленый лѣсъ,
Когда онъ грозно зашумитъ,
Когда померкнетъ сводъ небесъ,
И громъ сердито загремитъ.
Люблю я бури завыванье,
Люблю прекрасный ясный день,
Люблю и лунное сіянье,
Люблю и свѣтъ, люблю и тѣнь,
Люблю природу—мать весной:
Ея—поля, цвѣты, луга,
Люблю природу и зимой,
Когда вездѣ лежатъ снѣга.
Природа — мой кумиръ земной,
Онъ — восторгъ и упоенье,
Она — учитель дорогой
И добрый геній вдохновенья!

Пропасть между „бѣлыми“ и „красными“, не сравнять ее...

— „Что это ты принесла?“ спросила она дочь, впуская ее въ комнату.

— „А вотъ посмотри“! И дѣвушка, положивъ пакетъ на кровати, стала его разворачивать. Глазамъ удивленной матери предсталъ свѣжій, изящный вѣнчальный нарядъ, вотъ и флеръ д'оранжъ придѣланъ къ фатѣ. Задрожали ноги у матери, оперлась рукой на столъ. „Развѣ не видишь?“ засмѣялась немного смущенно Шура. „Для кого“? И испуганные глаза впились въ дочь.

— „Для кого? Для меня, конечно“, — надулись губки, оттѣненные чернымъ пушкомъ. Старалась раздраженьемъ своимъ прикрыть непрошенное смущеніе.

Прошло то время, когда матери сами подыскивали жениховъ дочерямъ, прошло даже время, когда спрашивали согласія матери. Все перемѣнилось. Другая жизнь настала. Вотъ и подвѣнечное платье дочь купила, а мать не знаетъ даже, кто женихъ... Не спѣшила дочь подѣлиться съ матерью своими чувствами, ничего не знала мать... И крупныя слезы одна за другой покатились по увядшимъ щекамъ изъ вѣчно испуганныхъ глазъ.

Какой ударъ нанесла ей дочь, какое горе... Она, ея Шура, купила фату, флеръ д'оранжъ, за кого-то собирается замужъ..., и ничего, ничего не говорила, скрывала отъ нея, отъ матери...

— „Ахъ, мама, къ чему сейчасъ-же слезы! Еще радоваться должна, что я съ Катаевымъ въ Церкви перевѣнчаемся, а не гражданскимъ бракомъ“,

Вотъ какъ довелось узнать матери о женихѣ дочери, вообще о ея замужествѣ.

— „Да вѣдь онъ красный офицеръ!“ — воскликнула мать, садясь въ кресло у стола, т. к. ноги ее не держали.

Дочь начала горячо доказывать, что это ея не касается. Она любитъ его, онъ ее и конецъ. Черезъ недѣлю — полторы полкъ уходитъ на Крымскій фронтъ, и поэтому они спѣшатъ свадьбой. „Да вѣдь теперь Великій постъ! вскричала заметавшаяся по комнатѣ мать. „Да что за напасть такая! Они тебя испортили, ты уже Бога не боишься! Что сказалъ бы отецъ, если былъ-бы живъ! И хорошо что не дожилъ до такого позора.

— На Крымскій фронтъ твой женихъ! На фронтъ противъ нашего Коли, противъ твоего брата!“

Все открывая новые ужасы, волновалась мать.

— „И ни одинъ священникъ васъ не обвѣнчаетъ въ Великій постъ!“ И она залилась слезами, положивъ голову на столъ, вся обезсилѣвъ подъ свалившимся на нее новымъ несчастьемъ.

Дочь подошла къ матери и, поцѣловавъ ее въ склоненную сѣдую голову, тоскливо взглянувъ кругомъ, тихо вышла изъ комнаты. Ей было тоже тяжело, не могла быть возлѣ матери, и она чувствовала, что и матери лучше побыть одной и выплакаться вволю.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Церковное обозрѣніе.

На Карпатской Руси открыто „Св.-Владимірское Братство возстановленія православія и охраны русской культуры на Карпатахъ".

Беремъ изъ мѣстной газеты „Православная Карпатская Русь" описаніе открытія отдѣленія этого братства въ Пряшевской Руси въ селѣ Владиміровѣ.

Сошлось много народа изъ дальнихъ селъ. Сей день былъ знаменательный прежде всего потому, что въ первый разъ русскіе люди на Карпатахъ торжественно праздновали память святого русскаго князя Владиміра. А также въ сей день православные русскіе люди на Пряшевщинѣ открыли для себя отдѣленіе Братства св. Владиміра.

Въ навечеріе праздника, въ субботу, было отслужено всенощное бдѣніе. Великолѣпный храмъ, торжественно освѣщенный, сіялъ своимъ новымъ иконостасомъ. На другой день св. литургію совершилъ Начальникъ Православной Миссіи, о. архимандритъ Виталій, въ сослуженіи съ прибывшимъ духовенствомъ и іеромонахами Миссіи. Проповѣдь сказалъ о. іеромонахъ Серафимъ. Онъ говорилъ о значеніи праздника. При мадьярахъ, сказалъ онъ, не знали мы праздника въ память святаго Владиміра. Вмѣсто этого мадьяры и ихъ прислужники, уніатскіе попы, завели почитаніе мадьярскаго короля Стефана и запретили празднованіе дня св. русскаго князя Владиміра. Теперь настало время свободы и мы должны возстановить этотъ праздникъ, ибо до св. Владиміра русскій народъ погибалъ во тьмѣ поганства, а св. Владиміръ принялъ Православную Христову вѣру отъ грековъ и по его призыву крестился весь русскій народъ.

Послѣ св. литургіи была отслужена панихида объ упокоеніи душъ добровольно потрудившихся надъ тѣмъ самымъ православнымъ русскимъ дѣломъ, которое теперь беретъ на себя Братство, а также и объ упокоеніи русскихъ воиновъ, павшихъ въ Карпатскихъ горахъ за нашу свободу. Потомъ было освященіе перваго снопа новаго урожая. Сей обрядъ исполняли наши православные предки, принося Богу первые плоды своего урожая. Наконецъ, было освященіе новаго образа Воскресенія Христова. Этотъ образъ занимаетъ боковую стѣну съ лѣвой стороны храма и сооруженъ на добровольныя пожертвованія въ память русскихъ воиновъ, убитыхъ въ бояхъ на Карпатахъ за нашу свободу.

Послѣ обхода Церкви, люди опять собрались въ храмѣ, на собраніе. Засѣданіе открылъ о. архимандритъ Виталій. Д-ръ В. П. Гомичковъ изъ Ужгорода привѣтствовалъ собраніе отъ имени Братства въ Ужгородѣ и разсказалъ, какъ было основано Братство. Съ разрѣшенія епархіальной власти, по призыву о. Виталія, въ день святыхъ апостоловъ Петра и Павла, въ Ужгородѣ собрались русскіе люди изъ Подкарпатской Руси для основанія Братства и подали на утвержденіе правительства уставъ его. Въ нынѣшній день Братство уже расширяется: открываетъ свое отдѣленіе для Пряшевской Руси. Братство соединяетъ наши силы для русской православной культурной работы.

Потомъ говорилъ инженеръ А. М. Мирковичъ изъ Праги отъ имени Успенскаго Братства (Пражскаго). Онъ сказалъ: Успенское Братство въ Прагѣ имѣетъ цѣлью попеченіе о гробахъ (могилахъ) умершихъ русскихъ людей и русскихъ воиновъ, убитыхъ на войнѣ за свободу южно-карпатской Руси и за освобожденіе и самостоятельность чехословаковъ. Но нужно не только стараться о гробахъ нашихъ предковъ.

Нужно стремиться къ сохраненію Православной вѣры предковъ, къ продолженію ихъ дѣла православной русской культуры. Братство св. Владиміра призвано къ исполненію этой задачи. А. М. Мирковичъ передаетъ собранію благословеніе изъ Праги отъ Преосвященнаго Епископа Сергія и привѣтъ отъ Успенскаго Братства и его предсѣдательницы госпожи Крамаржъ и высказываетъ искреннее пожеланіе, чтобы Братство дѣйствовало на людей тихимъ свѣтомъ благочестія и положительной работой, а не прибѣгало бы къ недостойнымъ способамъ, какъ то дѣлаютъ враги Православія. Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ.

О. архимандритъ Виталій говорилъ о томъ, что для исполненія дѣла Божія Богъ избираетъ малое стадо. И прежде такъ совершалось. Приказано было Гедеону собрать войско для освобожденія избраннаго народа и онъ собралъ многое множество. Но Богъ сказалъ: отпусти боязливыхъ въ домы ихъ. Осталось людей меньше. И сказалъ Богъ: еще много. Поведи ихъ къ потоку: если кто терпѣливо, по-человѣчески будетъ пить воду, того оставь, а кто безъ терпѣнія, припавши, будетъ пить, того отпусти. Осталось триста. И сіи триста съ Гедеономъ побѣдили враговъ. Такъ и тутъ Господь собираетъ малое стадо. Не во множествѣ сила. Подъ мадьярскимъ ярмомъ русскую силу насильно подавляли много столѣтій. Когда настала свобода, православное русское движеніе вырвалось стихійно-бурнымъ потокомъ по всѣмъ Карпатамъ. Но потомъ начало утихать. Теперь настало время иной работы. Намъ нужно найти борцовъ, чтобы они соединили свои силы для православной русской работы не на одинъ моментъ, а на всю жизнь, даже если будутъ терпѣть отъ сего униженія и убытки.

Во время неволи, когда враги Православной вѣры насильно завели римскую унію, наши предки не панствомъ и архіереями спасались, (ибо паны и архіереи сами поддались на унію), но заводили братства, а изъ братствъ тѣхъ пошла сила и объединеніе православныхъ русскихъ людей. По сему примѣру и въ Америкѣ устроились братства, которыя охраняютъ интересы своихъ членовъ, даютъ помощь въ болѣзни и семьѣ на случай смерти. Такъ отдѣльная искра погаснетъ на вѣтрѣ, а много ихъ загорятся пламенемъ. Въ каждомъ селѣ есть ревнители Православной вѣры; каждый изъ нихъ отдѣльно не имѣетъ силы, но въ единеніи образуютъ силу. Они должны собраться въ братство св. Владиміра. Сими братчиками, ихъ работой, возстанетъ русская православная вѣра. Насталъ часъ опять соединить и пробудить русскій народъ, какъ при св. князѣ Владимірѣ, чтобы онъ былъ не костями мертвыми, по которымъ топчутъ, но живымъ тѣломъ.

Братскій духъ сдѣлаетъ разсыпанный народъ соборомъ великимъ, ополченіемъ русской православной земли.

ЭЛЬ—КА.

На окраинѣ Виленской Епархіи.

По нѣкоторымъ приходамъ въ южной части Виленской Епархіи протекаетъ рѣка Нѣманъ. Принимая въ себя рѣку Щару, Нѣманъ имѣетъ значеніе уже рѣки значительной — и многоводной, и судоходной. Мѣстность, орошаемая съ одной стороны р. Щарой, съ другой стороны р. Нѣманомъ, сплошь покрыта дѣвственными, дремучими сосновыми лѣсами. Чѣмъ ближе приближаешься къ устью р. Щары, тѣмъ эти лѣса кажутся суровѣе и непригляднѣе. Какъ замѣчено охотниками даже дикіе звѣри не всегда водятся въ этомъ междурѣчіи, а тѣмъ болѣе ближе къ сліянію двухъ

этихъ рѣкъ. Боятся ли они попасться въ западню во время „облавъ", смущаютъ-ли ихъ весеннie разливы рѣкъ и заставляють избирать дл своего обитанія безграничные лѣсные просторы, гдѣ ни близость рѣкъ, ни жилье человѣка не могутъ нарушить звѣринаго покоя—все это вопросы, которые не могутъ быть разрѣшены мѣстными старожилами. Изрѣдка въ этихъ своеобразныхъ „сильвасахъ" попадаются небольшія поляны—слѣды законныхъ или незаконныхъ порубокъ. А иногда попадаются даже деревушки. Увидѣвъ такую деревушку невольно удивляешься и думаешь, что это есть случайная насельница небольшого поля, но когда присмотришся и увидишь рядъ скромныхъ избушекъ, а за нимъ рядъ холодныхъ построекъ, вросшихъ въ землю съ позеленѣвшими крышами, то станетъ ясно, что и эти постройки, и эти люди такъ же древни какъ и самый лѣсъ.

Чуть-ли не параллельно Нѣману извивается грунтовая дорога. Въ войну она имѣла нѣкоторое значенie и даже мѣстами была выложена деревомъ, но теперь опять заглохла. Направо и налѣво отъ нея змѣйками расходятся дорожки и тропинки. Куда онѣ ведутъ, гдѣ оканчиваются—никто надъ этимъ не задумывается. Только каждому, кто здѣсь ходитъ или ѣздитъ, извѣстно, что православные люди, живущіе за р. Щарой, весьма рѣдко обращаются въ мѣстныя здѣсь церкви, да какъ-то неохотно и отсюда православные направляются въ ту сторону. Тамъ уже другая епархія, а слѣдовательно есть нѣчто обособленное.

Еще не такъ давно, лѣтъ 7-8 тому назадъ, эта дорога была почти непроходимой. Ни ея прямолинейность, ни ея вообще видимая благоустроенность не могли служить ободренiемъ для случайныхъ или неслучайныхъ путешественниковъ. Каждому—кто только сюда попадалъ—хотѣлось скорѣе выбраться на просторъ полей, туда, гдѣ какъ-то всѣ идутъ и ѣдутъ смѣлѣе. Не напрасны были эти тревоги: не было такого дня, чтобы не слышно было проказъ. Тамъ ограбили, тамъ убили и т. д. По секрету, оглядываясь кругомъ себя, напуганные мѣстные люди разсказывали о засадахъ и притонахъ всякихъ проходимцевъ и бывшихъ военноплѣнныхъ, которые укрывались здѣсь и грабили. Отчаянно и храбро боролась въ то время полиція съ этими бандитами. Но побѣда не сразу и не безъ жертвъ далась. Не даромъ же эти лѣса долго трактовались какъ „неспокойное мѣсто на кресахъ".

Скупо и неохотно свѣтило лѣтнее солнышко. Тучка за тучкой спѣшно старались закрыть его и какъ будто съ недовольствомъ спрашивали:—куда спѣшите, люди? Здѣсь всегда такъ мрачно и вы всегда такіе скучные, а сегодня и вы, и этотъ лѣсъ, и эта дорога—какъ-то особенно нарядились. Такъ мы еще не видали здѣсь.

Но все же тучки оказались болѣе умолимыми и снисходительными чѣмъ иной человѣкъ. Весело, перегоняя одна другую, они очистили небесный сводъ и солнышко весело и ласково заиграло на небѣ. Казалось, что и ему понравились эти стройныя кучки мужчинъ и женщинъ, одѣтыхъ по праздничному; эти дѣвицы въ пестрыхъ костюмахъ, эти подростки и парни съ обнаженными головами, растопыренными и непослушными волосами. Православные люди изъ малыхъ и большихъ деревень охотно спѣшили на большую дорогу, откуда неслись стройные звуки величественнаго церковнаго гимна „Тебе Бога хвалимъ", псалмовъ —„Благослови, душе моя, Господа", „Хвали, душе моя, Господа" и др. церковн. пѣснопѣній. Эта поспѣшность, эта искренность, съ которыми всѣ стремились прiобщиться къ крестному ходу направлявшемуся изъ села Турейскъ въ приписную церковь, Орлянскаго прихода, расположенную на опушкѣ лѣса при деревнѣ Зачепичи, весьма краснорѣчиво свидѣтельствовали о высокомъ религіозномъ подъемѣ молящихся, о томъ, что все населенie не только готово было раздѣлить труды при крестномъ ходѣ, но оно еще хотѣло выразить благодарность тѣмъ пастырямъ, коихъ осѣнила разумная мысль—освятить церковными молитвами и пѣснопѣніями тѣ дороги, тѣ лѣсныя трущобы, по которымъ безъ содраганія не могъ раньше проходить человѣкъ.

Между тѣмъ крестный ходъ двигался все дальше и дальше. Справа и слѣва задумчиво стояли сосны. Ихъ осторожный шумъ какъ бы вторилъ звучному пѣнію богомольцевъ. Лѣсныя птички весело перекликались и какъ бы привѣтствовали это шествіе. Дразнясь и перепрыгивая съ вѣтки на вѣтку какъ бы говорила про себя бѣлка:—хороши-то вы теперь, а вотъ попробовали бы пройтись по нашимъ краямъ зимой! Гдѣ-то въ отдаленіи прогудѣлъ свой сигналъ локомотивъ тартака (лѣсопилки). Громкое эхо отозвалось ему далеко въ лѣсу и понеслось еще далѣе внизъ по Нѣману. Крестный ходъ все двигался. Вмѣсто усталости радостью свѣтились лица молящихся; никто, казалось, не задумывался, что все же гдѣ-то ожидаетъ остановка и общее моленіе съ прихожанами сосѣдняго Орлянскаго прихода.

Но вотъ ухо начало улавливать новые мелодичные звуки церковныхъ пѣснопѣній. Звуки эти съ каждымъ разомъ становились все громче и громче. Еще нѣсколько минутъ и каждому стало ясно что навстрѣчу движется другой крестный ходъ. Вотъ холмикъ, дорога немного выравнивается и... трудно описуемая картина. Безконечные пестрые ряды богомольцевъ спереди и сзади поодиночку и кучками приближаются къ одному мѣсту. Хоругвеносцы съ едва—едва колеблющимися хоругвями въ предшествіи крестовъ чинно приближаются другъ къ другу.—„Отверзу уста моя" —доносились слова пѣснопѣнія встрѣчнаго крестнаго хода; еще нѣсколько минутъ и уже совершенно ясно слышны слова: „слава, Христе, силѣ Твоей".

Крестные ходы остановились. Священный восторгъ овладѣлъ всѣми. Казалось и этотъ густой лѣсъ и голубое небо съ лаской внимали тайнѣ молитвенной бесѣды человѣка съ Богомъ. Невольное волненіе, соединенное съ благоговѣйнымъ умиленіемъ, овладѣло всѣмъ этимъ людскимъ моремъ. Хоругвеносцы останавливаются. Взаимныя привѣтствія крестныхъ ходовъ. Торжественная минута ничѣмъ не нарушаемаго спокойствія. Настоятель Турейской церкви нѣсколько отдѣляется отъ окружавшихъ его людей и привѣтствуетъ протоіерея о. Ник. Голенкевича съ его прихожанами.

— ...По двумъ причинамъ Турейская церковь со своими прихожанами принесла Вамъ, о. Николай, и Вашимъ пасомымъ привѣтствіе сегодня. Первая—это та, что мы празднуемъ сегодня память святыхъ Первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и потомъ десятую послѣ Пасхи пятницу, посвящаемую нашимъ народомъ въ честь Божіей Матери и потомъ вторая —это та, что мы сегодня имѣемъ возможность открыто и смѣло молиться вездѣ и даже въ этихъ дебрахъ лѣсныхъ. Наши прихожане пережили всѣ ужасы того времени, когда въ этихъ лѣсахъ проливались слезы и кровь людей; когда люди боялись здѣсь людей въ гораздо большей степени нежели лютыхъ звѣрей. Но милостивъ Богъ! И эти лѣса, и эти тропинки перестали быть страшными для людей. Мы открыто молимся Господу Богу и звуки нашихъ молитвъ громкимъ эхомъ разнесутся по всѣмъ уголкамъ болотъ и лѣсовъ. Пусть наши молитвы коснутся очерствѣлыхъ сердецъ тѣхъ людей, коимъ нуженъ темный лѣсъ не какъ даръ отъ земли, а какъ средство для умноженія горя, слезъ и бѣды. Будемъ же хвалить и благословлять Бога нашего на всякомъ мѣстѣ владычества Его!

Непритворныя слезы и вздохи многихъ мужчинъ и женщинъ служили отвѣтомъ о. настоятелю Турейской церкви свящ—ку К. Ленько.

Протоіерей о. Н. Голенкевичъ въ своемъ отвѣтномъ словѣ прежде всего благодарилъ всѣхъ принявшихъ участіе въ семъ св. дѣлѣ. Потомъ мысли и слова о. Ленько онъ пополнилъ доводами весьма серьезными.

— Мнѣ, какъ пастырю сего прихода, продолжалъ прот. Н. Голенкевичъ, хорошо извѣстно, что лица, причастныя къ многимъ преступленіямъ имѣвшимъ мѣсто въ сихъ лѣсахъ лѣтъ 7-8 тому назадъ, и по настоящее время не исправились. Они избѣгаютъ храма и молитвъ, они не хотятъ очистить своей совѣсти исповѣдью.

Потомъ прот. Н. Голенкевичъ оттѣнилъ видимую сторону крестнаго хода.

— Сегодняшній крестный ходъ напомнилъ мнѣ то доброе время, когда православные люди весьма охотно принимали участіе въ крестныхъ ходахъ въ отдаленные города и мѣстности. Дай Богъ, чтобы нашъ этотъ трудъ былъ бы залогомъ для нашего дальнѣйшаго усерднаго дѣланія на нивѣ Христовой. Да будетъ благословенъ грядущій во имя Господне!

Слова благочиннаго о. Ник. Голенкевича были покрыты могущественнымъ пѣніемъ изъ богогласника:

„Слава, слава въ вышнихъ Богу—
„Духъ мой радостно воспой;
„Я стремлюсь къ тому чертогу,
„Гдѣ Женихъ Сладчайшій мой.
И т. д.

Соединенные два крестныхъ хода стройно и спокойно двинулись далѣе и, пройдя двѣ версты, незамѣтно приблизились къ скромному Зачепичскому храму. Здѣсь истово и усердно въ это время молился Архимандритъ Филиппъ (Членъ Вил. Дух. Консисторіи). —„Спаси, Господи, люди Твоя", — иноческимъ голосомъ подпѣвалъ онъ во время водосвятнаго молебна послѣ утрени. Казалось, что радости и благоговѣйному восторгу молящихся не будетъ конца. Тѣснымъ кольцомъ толпясь кругомъ аналогія пришедшіе изъ далекихъ деревень присматриваясь и недоумѣвая: „откуда же это такой батюшка, что такъ истово съ нами молится"?

Во время литургіи многіе сотни восковыхъ свѣчъ теплились предъ иконами и въ рукахъ молящихся.

Вмѣсто запричастна о. Ленько долго и внушительно проповѣдывалъ о значеніи глубокой вѣры въ дѣлѣ спасенія, что эту вѣру могутъ имѣть не только люди ученые. но и совсѣмъ неученые. Въ доказательство сего были приведены многіе примѣры изъ жизни апостоловъ, Спиридона Тримифунтскаго и другихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ.

— Вѣра, продолжалъ проповѣдникъ словами свѣтскаго ученаго (Родемейеръ) — это часовая пружина, приводящая въ движеніе всѣ колеса жизни. Вѣра—мечъ для самозащиты. Вѣра—золотой ключъ, которымъ открываемъ двери неба. Вѣра — могила заботъ и т. д. Наилучшій плодъ вѣры есть любовь, что подробно доказывалось въ поученіи многочисленными трудами и жизнью святыхъ апостоловъ Петра и Павла (Рим. 10, 18; 1 Петр. 4, 7, 8; I Кор. 13, 2. 8. 13; 2 Петр. 3, 15).

Проходитъ и еще часъ времени. Совершены уже литургія и молебенъ св. св. апост. Петру и Павлу. Архимандритъ Филиппъ обращается лицомъ къ народу на паперти храма. Все это море людское устремляетъ свой взоръ на „не такого какъ наши" батюшку.

— Въ Евангеліи, братіе, говорилъ о. Архимандритъ, повѣствуется какъ одна самарянка спросила Спасителя: „Гдѣ надобно покланяться истинному Богу"? I. Христосъ сказалъ ей: „Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истинсю достоитъ кланятися" (Іоан. 4,24). И вы сегодня молитесь здѣсь въ храмѣ и по этимъ темнымъ лѣснымъ дорогамъ. Что же необходимо знать доброму православному христіанину для того, чтобы Господь услышалъ его молитву? А вотъ, христіанинъ, когда молишься, но не будешь сердцемъ своимъ питать чувства благоговѣнія къ Господу Богу, будешь думать о постороннихъ предметахъ, то это не будетъ истинное поклоненіе Богу и такая молитва не принесетъ пользы. Какъ Господь услышитъ твою молитву—когда ты самъ не слышишь ея? „Прославите Бога въ тѣлесехъ вашихъ и въ душахъ вашихъ" (1. Кор. 6, 20),—сказалъ ап. Павелъ. И въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостолъ говоритъ: „Лучше пять словесъ умомъ глаголи, нежели тмы словесъ однимъ языкомъ", т. е. безъ сердца (1. Кор. 14, 19). Я имѣлъ случай въ день Св. Пятидесятницы обратить ваше вниманіе на то. что вы, православные, не храните тѣхъ дорогихъ и милыхъ сердцу традицій и обрядовъ, коими раньше выявлялось благочестіе нашихъ предковъ; вы какъ будто не хотите вашу вѣру оправдывать добрыми дѣлами и богоугодною жизнью. Это убожество въ храмѣ, эта соломенная на немъ крыша и это многолюднѣйшее сегодня ваше стеченіе сюда—о чемъ говорятъ? О томъ, что вы болѣе способны молиться не сердцемъ, а устами. Самъ Богъ осуждаетъ такую молитву (Мѳ. 15,8). Не будьте разсѣянны во время молитвы! Старайтесь вѣру оправдывать добрыми дѣлами! Посѣщая храмъ Божій—заботьтесь о его благолѣпіи. Вспоминай, каждый, почаще, что какъ свѣчка, поставленная тобою сгоряетъ и потомъ угасаетъ, такъ и жизнь твоя нѣкогда погаснетъ. Не пора тогда будетъ думать о своемъ исправленіи...

Долго продолжалась рѣчь проповѣдника—Архимандрита Филиппа. То укоры за грѣхи людей предъ Богомъ, то отеческая ласка и любовь сплошнымъ потокомъ лились изъ нея. Наконецъ, осѣняемые крестомъ и напутствуемые добрыми пожеланіями о. Архимандрита, богомольцы, приложившись ко кресту, начали расходиться по своимъ деревнямъ.

Ласковое, какъ будто уставшее за цѣлый день, солнышко, начало прятаться за верхушки деревьевъ. Облака пыли, поднявшіяся надъ дорогами по всѣмъ направленіямъ, свидѣтельствовали, что люди, помолясь Богу, спѣшатъ домой.

Хрипло, словно притаившись гдѣ, прогудѣлъ тартакъ свой вечерній сигналъ.— Вы спѣшите домой, какъ бы говорилъ онъ людямъ, пора и мнѣ подумать о покоѣ.

Б. К.

ТОРЖЕСТВО ИКОНОПОЧИТАНІЯ.

Среди православнаго населенія въ послѣднее время наблюдается чуть ли не стихійное стремленіе къ Церкви Божіей, къ ея канонамъ и завѣтамъ предковъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ замѣчалось обратное теченіе—отъ Церкви въ штунду; теперь же народъ, видимо, опамятовался, сознаяъ свои ошибки и заблужденія, и, чтобы загладить свои вольныя и невольныя вины и прегрѣшенія, охотно жертвуетъ послѣднія средства на украшеніе, на ремонтъ храмовъ, на пріобрѣтеніе святыхъ иконъ Отрадно наблюдать такое явленіе, но еще отраднѣе видѣть тотъ подъемъ религіознаго духа, энтузіазмъ вѣрующихъ, которыми сопровождается каждое религіозное шествіе, каждый отпустъ.

Для доказательства приведу два случая: 1) 9 января состоялось перенесеніе иконы „Неопалимая Купина", заказанной въ с. Полянахъ и пріобрѣтенной сестричками Березненскаго братства. Два крестныхъ хода—изъ Полянъ и изъ м. Березно встрѣтились почти на половинѣ дороги. Надо было видѣть слезы и рыданія, но слезы радости, религіознаго восторга, когда св. икону подняли надъ головами встрѣчавшихъ и провожавшихъ ее. Народъ стремительно двинулся къ иконѣ. Это было въ среду, въ день базарный, и въ м. Березно набралась масса окрестнаго населенія.

Когда проносили св. икону по улицамъ м. Березно вся эта масса становилась на колѣна, обнажала головы и набожно осѣняла себя крестнымъ знаменіемъ, а потомъ двинулась въ приходской храмъ, чтобы приложиться къ иконѣ. Только въ 6 час. вечера, когда уже темнѣло, церковь опустѣла.

2) Сестрички с. В.-Селищъ въ двѣ недѣли собрали необходимыя средства для пріобрѣтенія копіи Почаевской иконы Божіей Матери. Икона пріобрѣтена и выслана въ м. Березно на имя Благочиннаго 2-го окр. Костопольскаго уѣзда.

Въ субботу, 15-VI, многочисленный крестный ходъ изъ В.-Селищъ, возглавляемый настоятелемъ и двумя сосѣдними священниками, прибылъ въ м. Березно, гдѣ былъ встрѣченъ Благочиннымъ прот. К. Бушмой съ краткимъ, прочувственнымъ словомъ. Совершенъ молебенъ; а послѣ началось всенощное бдѣніе. Церковь была переполнена молящимися. На другой день, въ воскресенье, соборне совершена была Литургія, послѣ чего изъ храма вышелъ грандіознѣйшій крестный ходъ, въ которомъ приняли участіе семь сосѣднихъ священниковъ во главѣ съ Благочиннымъ.

Ярко сверкали на солнце хоругви, а поднятая св. икона надъ головами сопровождавшихъ ее, привѣтливо озаряла молящихся и, какъ бы повторяла уже сказанное Богоматерью: „Не оставлю васъ до скончанія вѣка". Стройно и умиленно неслось пѣніе соединенныхъ хоровъ—Березинскаго и В.-Селищскаго, красивымъ эхомъ разносилось по окрестнымъ зеленѣющимъ полямъ: „Пресвятая Богородице спаси насъ!". Навстрѣчу идетъ крестный ходъ изъ с. Моквина во главѣ съ настоятелемъ. Встрѣча, слово благочиннаго,—дальше въ храмъ с. Моквина. Въ Холопахъ, далеко за селомъ, св. икону встрѣчаютъ два крестныхъ хода—Холопскаго и Хотынскаго, при громадномъ стеченіи народа. Въ Быстричахъ — то же. Въ Быстричахъ надо было устроить ночлегъ, т. к. уже стемнѣло, а до В. Селищъ оставалось 8 вер.

Въ понедѣльникъ, 17-VI, соединенный крестный ходъ $7^1/_2$ ч. утра направился въ В. Селище. Далеко за селомъ замѣтили крестный ходъ изъ В. Селищъ въ сопровожденіи чуть ли не всего прихода. Трогательная была картина встрѣчи прихожанами Великой Волынской Святыни, которую Богъ помогъ имѣть имъ въ своемъ приходскомъ храмѣ. Высоко подняли св. икону надъ головами многотысячной толпы. Набожно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ,—всѣ, какъ одинъ упали на колѣни и запѣли „Подъ Твою милость". Послѣ чего крестный ходъ направился въ В. Селище, но не въ церковь, а по домамъ села: вездѣ были вынесены столы съ хлѣбомъ-солью, почти каждый хозяинъ просилъ зайти въ его усадьбу со св. иконой. Когда икону водворили въ храмѣ и стали расходиться—было около 5 ч. вечера.

Вѣроотступники—штундисты бѣгаютъ по базарамъ съ книжечками въ рукахъ Берлинскаго изданія, хватаютъ за полы зазѣвавшагося дядьку, тычутъ пальцами въ раскрытую книжечку, и стараются убѣдить его, что иконы — идолы. „Отчепись, сатана, а то батогомъ вдару", получаютъ въ отвѣтъ, и бѣгутъ на встрѣчу другому.

Было страшное время 1924—27 г., когда люди болѣли психически ложнымъ богоисканіемъ, когда ловкіе агитаторы невѣрія забирали ихъ въ свои цѣпкія руки. Теперь не то, теперь картина измѣнилась: православный народъ понялъ, что только въ вѣрѣ отцовъ онъ найдетъ откликъ на всѣ запросы наболѣвшей души, что только эта вѣра приведетъ его ко вратамъ Царствія Небеснаго.

Законъ

о положеніи и организаціи Православной Церкви въ Румыніи *).

ЦЕРКОВНЫЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ФОНДЪ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО.

§ 23. Для облегченія бремени государства и дабы Церковь могла возможно продуктивнѣе выполнить свои религіозныя, культурныя и филантропическія задачи, учреждается особый Генеральный Церковный Фондъ.

Этотъ фондъ образуется изъ общихъ церковныхъ имуществъ, пожертвованій, изъ поборовъ, утвержденныхъ Церковнымъ Національнымъ Собраніемъ, изъ экономій Церковнаго Попечительства и изъ суммъ, которыя Церковное Національное Собраніе установитъ для каждой Епархіи въ отдѣльности, въ зависимости отъ ея доходовъ.

Для завѣдыванія Церковнымъ Генеральнымъ Фондомъ, всѣми церковными имуществами и суммами, отпускаемыми Государствомъ Церкви подъ отвѣтственность послѣдней, учреждается Попечительство Православной Румынской Церкви, которое будетъ служить исполнительнымъ органомъ Центральнаго Церковнаго Совѣта въ дѣлахъ экономическаго и финансоваго характера.

Это Попечительство будетъ управлять и тѣми имуществами и церковными фондами, которые до настоящаго времени (т. е. момента изданія настоящаго Закона) были въ вѣдѣніи Министерства Исповѣданій, и которые въ силу распоряженій жертвователей не могли и не могутъ стать собственностью того или другого церковнаго учрежденія.

Въ составъ Попечительства входятъ 3 члена, одинъ по назначенію Министерства Исповѣданій по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ, а остальные 2 по выбору Церковнаго Національнаго Собранія (1 клирикъ и 1 міранинъ). Попечительство стоитъ въ непосредственной связи съ Министерствомъ Исповѣданій и Центральнымъ Совѣтомъ и находится подъ ихъ контролемъ.

§ 25. Государство, по требованію Министерства Исповѣданій, отпускаетъ Попечительству на нужды всей Церкви матеріальную помощь согласно нормамъ, предусмотреннымъ § 21 настоящаго Закона.

§ 26. Попечительство дѣйствуетъ согласно статуту, составленному Церковнымъ Національнымъ Собраніемъ, примѣнительно къ спеціальнымъ задачамъ этого учрежденія.

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 35а

РАЗНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

§ 27. Составныя единицы организаціи Церкви (Приходы, Благочинія, Монастыри, Епископіи, Архіепископіи, Митрополіи и вся Церковь) *какъ таковыя являются юридическими лицами.*

Они имѣютъ право и обязаны охранять все, чѣмъ владѣютъ въ настоящее время, и пріобрѣтать имущества движимыя и недвижимыя разнаго рода, все что является необходимымъ и потребнымъ Церкви и ея учрежденіямъ.

§ 28. Каждая Епархія въ отдѣльности, или по соглашенію съ другими Епархіями, входящими въ составъ одной и той же Митрополіи, имѣетъ право строить церковныя типографіи, фабрики, мастерскія для производства вещей церковнаго обихода (иконы, свѣчи, облаченія, утварь и др.).

Продукты производства послѣднихъ идутъ въ первую очередь на удовлетвореніе нуждъ своей или своихъ Епархій.

§ 29. Недвижимое имущество Церкви не можетъ отчуждаться иначе, какъ только на условіяхъ установленныхъ въ спеціальномъ статутѣ, выработанномъ Церковнымъ Національнымъ Собраніемъ.

§ 30. Зданія Церквей, Монастырей, Епископій и Митрополій, Дворецъ, Кладбища и Хранилица Святынь являются священными и не подлежатъ отчужденію: они не подлежатъ описи, секвестру или отчужденію.

§ 31. Поступленія, которыя предназначаются на содержаніе и поддержку Церкви вообще и опредѣляются закономъ, должны быть распредѣляемы, соотвѣтствующими властями, пропорціонально числу вѣрующихъ того или иного вѣроисповѣданія.

§ 32. Права и обязанности Патроната, существующія въ Румынской Православной Церкви, упразднены.

РЕЛИГІОЗНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

§ 33. Преподаваніе Закона Божія дѣтямъ православнаго вѣроисповѣданія въ начальныхъ, среднихъ и профессіональныхъ правительственныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ обязательно и должно производиться подъ контролемъ Церкви и Министерства Народнаго Просвѣщенія, согласно закону.

§ 34. Школы для подготовки священно-служителей и псаломщиковъ находятся въ вѣдѣніи Церкви. Назначеніе Профессоровъ и составленіе программъ производится согласно спеціальному статуту, составленному Св. Синодомъ въ согласіи съ Министерствомъ Исповѣданій и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

§ 35. Военное Вѣдомство имѣетъ своихъ Священниковъ и Военнаго Епископа, который въ каноническомъ отношеніи подчиняется Св. Синоду, членомъ котораго онъ состоитъ.

Избраніе и назначеніе этого Епископа производится согласно требованіямъ спеціальнаго закона.

§ 36. Больницы, Пріюты, Исправительные дома, Тюрьмы должны имѣть своихъ Священниковъ для вѣрующихъ православнаго исповѣднія.

ЗАКОННАЯ СИЛА ЦЕРКОВНАГО СТАТУТА.

§ 37. Прилагаемый Статутъ, выработанный Церковью на основаніи главныхъ принциповъ и условій, предусмотренныхъ настоящимъ Закономъ, для опредѣленія формъ, согласно которымъ Церковь регулируетъ, проводитъ и управляетъ религіозными дѣлами, культурными и благотворительными, есть и остается обязательнымъ для всей Румынской Православной Церкви съ силой Закона.

Въ рамкахъ распоряженій этого Закона, Церковный Національный Конгрессъ въ правѣ внести въ организаціонный Статутъ видоизмѣненія, которыя окажутся необходимыми, но не иначе, какъ при участіи $^2/_3$ всего числа голосовъ.

Упомянутыя измѣненія требуютъ утвержденія со стороны Совѣта Министровъ.

ВРЕМЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

§ 38. До разрѣшенія общаго вопроса объ епископіяхъ Ардяльской Митрополіи, Церковное Собраніе послѣдней со всѣми своими исполнительными органами, продолжаетъ существовать и дѣйствовать на основаніи прежнихъ узаконеній, кромѣ системы выбора Архіепископа и Митрополита.

Это положеніе касается исключительно организаціи административнаго управленія самой Ардяльской Митрополіи, не затрагивая обязанностей единицъ, входящихъ въ составъ ея (Приходовъ, Благочиній и Епархій), обязанныхъ примѣняться къ требованіямъ настоящаго Закона и Статута.

ЦЕРКОВНЫЙ ФОНДЪ НА БУКОВИНѢ.

§ 39. Греко-Восточный Религіозный Фондъ Буковины есть и остается учрежденіемъ спеціальнымъ и самостоятельнымъ съ наименованіемъ — „Буковинскій Православный Церковный Фондъ".

§ 40. Этотъ Фондъ обладаетъ правами юридическаго лица и управляется Епархіальнымъ Совѣтомъ подъ предсѣдательствомъ Архіепископа и Митрополита Буковины; послѣдній является представителемъ Фонда во всѣхъ актахъ гражданскаго и юридическаго свойства.

Для завѣдыванія Фондомъ, который состоитъ большею частью изъ лѣсныхъ и земельныхъ угодій, въ интересахъ благосостоянія послѣдняго, должны примѣняться тѣ же правила, какія при управленіи и эксплоатаціи государственныхъ угодій.

§ 41. Годичный бюджетъ Фонда долженъ быть составленъ такъ, чтобы были покрыты всѣ расходы: 1) по содержанію персонала, 2) и пріобрѣтенію всего необходимаго для администраціи и эксплоатаціи угодій, 3) на уплату священно и церковно служителямъ, 4) и на удовяетвореніе нуждъ, связанныхъ съ требованіями культурной и благотворительной дѣятельности Буковинской Митрополіи.

Сбереженія, которыя останутся, послѣ удовлетворенія всѣхъ упомянутыхъ выше церковныхъ нуждъ, становятся собственностью „Генеральнаго Церковнаго Фонда".

§ 42. Государство, во исполненіе принадлежащихъ ему правъ, контролируетъ и надзираетъ за Фондомъ через Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Министерство Исповѣданій.

Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ утверждаетъ годичный бюджетъ Фонда и одобряетъ списки техническаго персонала, представляемые послѣднимъ; Министерство Исповѣданій — санкціонируетъ распредѣленіе суммъ, предусмотрѣнныхъ бюджетомъ, на содержаніе церковнаго персонала и развитіе культурно-просвѣтительной дѣятельности Епархій.

§ 43. Спеціальный Статутъ, выработанный комиссіей, составленной изъ представителей Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Министерства Исповѣданій и Буковинской Митрополіи по 1 числу отъ каждаго,—установить всѣ подробности

примѣненія постановленій §§ 39—43, относящихся къ Православному Церковному Фонду на Буковинѣ.

НАДѢЛЕНІЕ МИТРОПОЛІЙ И ЕПАРХІЙ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УГОДІЯМИ И ЛѢСАМИ.

§ 44. Въ пользу Митрополій и Епархій Государство отпускаетъ изъ своихъ земельныхъ Фондовъ:

1. По 200 гек. для каждой Митрополіи и 100 гек. для каждой Епархіи пахатнаго поля, которыя являются, какъ бы митрополитальными и епархіальными помѣстіями, управляемыя согласно § 125 организаціоннаго Статута.

Участки земли, данные Митрополіямъ и Епархіямъ изъ Ардяльской области еще въ 1923 г. при осуществленіи аграрной реформы, засчитываются теперь, на общемъ основаніи, въ угодія этихъ Митрополій и Епархій.

2. Также по 500 гек. Митрополіямъ и 300 Епархіямъ лѣса, которые остаются въ подчиненіи Лѣсному Вѣдомству.

Содержаніе техническаго и административнаго персонала и лѣсной стражи въ этихъ дачахъ является предметомъ заботъ Государства.

Возможности ежегодной эксплоатаціи этого лѣса, установленной закономъ, порубки лѣса даетъ право Митрополіямъ и Епархіямъ использовать лѣса наиболѣе выгоднымъ и цѣлесообразнымъ способомъ.

§ 45. До полнаго примѣненія настоящаго Закона Министерство Исповѣданій будетъ стараться выполнить, насколько окажется возможнымъ, обязанности и функціи, которыми руководствуются въ отношеніи Румынской Церкви въ настоящее время.

§ 46. Всѣ Законы и Статуты, противорѣчащіе настоящему Закону, упраздняются.

Хроника.

ОБМѢНЪ ПРИВѢТСТВІЯМИ ПО СЛУЧАЮ АМЕРИКАНСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ПРАЗДНИКА. По случаю Національнаго праздника Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ 4 Іюля с. г. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій обратился къ г. Посланнику С. А. С. Ш. въ Варшавѣ съ нижеслѣдующимъ письмомъ: Ekscelencjo, Panie Ministrze. Z okazji święta narodowego Stanów Zjednoczonych Ameryki Północnej, pozwalam sobie przesłać na ręce Waszej Ekscelencji najszczersze życzenia pomyślności i powodzenia dla wielkiego narodu amerykańskiego oraz wyrazy głębokiego uznania dla wszechstronnej i szczodrej działalności dobroczynnej jego przedstawicieli, której doświadczyła tak licznie ludnosć prawosławna Rzeczypospolitej Polskiej. Przy sposobności zechce Wasza Ekscelencja przyjąć zapewnienia mojego głębokiego poważania. (—) Metropolita Djonizy.

Въ отвѣтъ на это письмо Повѣренный въ дѣлахъ г. Уеббъ Бентонъ прислалъ Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію письмо слѣдующаго содержанія: Eminence: I desire to express my appreciation for the very kind wishes for the success and prosperity of my country contained in your letter of July 4,1929, on the occasion of the 153rd Anniversary of the Declaration of Independence of the United States of America. It is always very pleasant to have such expressions of sentiment from friends in Poland. Accept, Eminence, the assurance of my highest esteem. (—) J. Webb Benton, Charge d'Affaires ad interim.

Это письмо въ переводѣ на русскій языкъ гласитъ: „Ваше Блаженство! Я желаю выразить Вамъ мою признательность за любезнѣйшія пожеланія успѣха и благополучія моей странѣ, заключающіяся въ Вашемъ письмѣ отъ 4 Іюля 1929 г. по случаю 153-ьей годовщины провозглашенія независимости Соединенныхъ Штатовъ Америки. Весьма утѣшительно получить выраженія такихъ чувствъ отъ друзей въ Польшѣ. Примите Ваше Блаженство увѣренія въ самомъ высокомъ уваженіи. (—) Уеббъ Бентонъ, Повѣренный въ дѣлахъ".

Политическое обозрѣніе.

Среди многочисленныхъ министровъ различныхъ совѣтскихъ республикъ „Комсомольская Правда" открыла коммунистическаго Столыпина. Это наркомземъ Бѣлоруссіи Прищеповъ. За нѣсколько лѣтъ его пребыванія на посту бѣлорусскаго министра земледѣлія число хуторовъ въ Бѣлорусской республикѣ возрасло въ гораздо большей пропорціи, чѣмъ во времена Столыпина или въ довоенное время. За десять лѣтъ, съ 1906 по 1916 г. г., въ бѣлорусскихъ губерніяхъ возникло 88.173 хутора, а за пять лѣтъ „совѣтскаго строительства"—съ 1920 по 1925 г. г. — число хуторовъ достигло внушительной цифры 183.117, да отрубныхъ хозяйствъ за это же время было создано 26.254.

Переходъ на хутора и выдѣленіе отрубныхъ хозяйствъ идетъ полнымъ ходомъ при дѣятельномъ покровительствѣ коммунистическихъ властей. Къ 1925 году 35,4% всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ уже стали хозяйствами хуторскими. Созданіе прочныхъ индивидуальныхъ крестьянскихъ хозяйствъ при этомъ происходитъ вовсе не вопреки распоряженіямъ мѣстнаго наркомзема, такъ сказать „самотекомъ". Нѣтъ, оно опредѣленно поощряется наркомземомъ бѣлорусской республики, поставившимъ себѣ въ качествѣ одной изъ основныхъ задачъ— укрѣпленіе хуторскихъ хозяйствъ, уже существующихъ, и созданіе новыхъ. „Еще со времени Сигизмунда Августа,—читаемъ мы въ перспективномъ планѣ развитія сельскаго и лѣсного хозяйства БРСС,—въ Бѣлоруссіи установились участково-подворныя формы землепользованія. Крестьянство Бѣлоруссіи за долгіе годы привыкло къ участково-подворному порядку, какъ къ устойчивой формѣ землепользованія. Считаясь съ этимъ фактомъ, наркомземъ рѣшилъ въ основу землеустроительныхъ мѣропріятій положить принципы устойчивости и безсрочности землепользованія и свободный выборъ его формы. „Въ качествѣ наилучшаго типа крестьянскаго хозяйства бѣлорусскій наркомземъ рѣшилъ остановиться на „поселковой" формѣ землепользованія. На самомъ дѣлѣ подъ этимъ скромнымъ и неопредѣленнымъ названіемъ скрывались настоящіе хутора.

По отношенію къ основнымъ заданіямъ, предписываемымъ изъ московскаго центра, о необходимости насажденія колхозовъ и совхозовъ, руководители земельной политики въ Бѣлоруссіи высказываются весьма отрицательно: „Коллективная форма (артели, коммуны) весьма слабо прививается среди крестьянъ Бѣлоруссіи, главнымъ образомъ, надо полагать, потому, что, воспитанное въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ на принципахъ единоличнаго землепользованія, крестьянство Бѣлоруссіи не имѣетъ пока еще наглядныхъ положительныхъ результатовъ обобществленія сельскаго хозяйства".

Такимъ образомъ, основныя заданія пятилѣтняго плана повышенія производительности сельскаго хозяйства въ Бѣлоруссіи находятся въ очевидномъ противорѣчіи съ директивами изъ Москвы. Москва настаиваетъ на коллективизаціи, а мѣстные коммунисты, ссылаясь на авторитетъ Сигизмунда Августа,

утверждаютъ, что московскіе масштабы объ обязательномъ проведеніи коммунистической коллективизаціи не подходятъ къ особымъ условіямъ, въ которыхъ привыкло издавна существовать крестьянское хозяйство въ Бѣлоруссіи. Для бѣлорусскаго наркомзема „раціонализація" сельско-хозяйственнаго производства заключается въ созданіи сколь возможно большаго количества хуторскихъ хозяйствъ, такъ какъ, по мнѣнію авторовъ пятилѣтняго перспективнаго плана развитія сельскаго хозяйства въ БРСС, „лишь одни хутора въ глазахъ населенія являются показательнымъ средствомъ раціонализаціи сельскаго хозяйства, такъ какъ хуторская форма является наиболѣе выгодной".

Товарищъ Прищеповъ, перещеголявшій самого Столыпина въ дѣлѣ насажденія хуторскихъ хозяйствъ, обратился даже къ мѣстнымъ органамъ бѣлорусскаго наркомзема съ особой секретной инструкціей, которая категорически запрещала, въ томъ случаѣ, если крестьяне выходили на хутора, поселять новоселовъ вмѣстѣ: „крупные поселки,—требовала инструкція, — не даютъ въ нашихъ условіяхъ никакого хозяйственнаго эффекта; предлагается производить устройство мелкихъ поселковъ".

Линія бѣлорусскаго наркомзема въ области землеустройства была опредѣленная и выдержанная: коммунистическое правительство бѣлорусской республики оказалось покровителемъ хуторянъ-индивидуалистовъ. Къ столыпинскимъ хуторамъ прибавились, при содѣйствіи и покровительствѣ бѣлорусскихъ коммунистовъ, новые—совѣтскіе хутора.

Вожди коммунизма, въ особенности за послѣднее время, усиленно пропагандируютъ необходимость воспитанія „новаго человѣка", созданія изъ совѣтской молодежи коммунистически настроенныхъ кадровъ, на которые можно было бы опереться совѣтской власти. Новый предсѣдатель совнаркома РСФСР Сырцовъ, въ своемъ недавнемъ докладѣ на Нижегородской краевой партійной конференціи, настаивалъ на необходимости „передѣлки человѣческаго матеріала, передѣлки старыхъ и созданія новыхъ кадровъ. Если мы не передѣлаемся—говоритъ премьеръ-министръ РСФСР,—то мы не будемъ соотвѣтствовать тѣмъ задачамъ соціалистической реконструкціи, которыя передъ нами стоятъ".

Нельзя сказать, чтобы мечты руководителя правительственной политики РСФСР о созданіи новаго „соціалистическаго" человѣка удачно воплошены были въ жизнь работой бѣлорусскаго наркомзема и его мѣстныхъ органовъ. Ставка на коллективизацію и на созданіе новой коммунистической психологіи въ рядахъ крестьянства оказалась битой. Реальная дѣйствительность, въ особенности въ западныхъ губерніяхъ Россіи, весьма далека отъ коллективистическихъ идеаловъ большевизма. Руководители земельной политики Бѣлоруссіи, конечно, поступили совершенно правильно, оказывая содѣйствіе и покровительство индивидуальнымъ хуторскимъ крестьянскимъ хозяйствамъ, къ которымъ издавна привыкъ бѣлорусскій крестьянинъ. Но въ то же самое время они, конечно, самымъ явнымъ и грубымъ образомъ нарушили всѣ завѣты коммунизма и ихъ работа оказалась въ полномъ несоотвѣтствіи съ основными требованіями партійной коммунистической политики. Tertium non datur или съ жизнью противъ коммунизма, или съ коммунизмомъ на попраніе жизненныхъ интересовъ страны.

По поводу выступленія ПРОФ. М. В. ЗЫЗЫКИНА на Пражскомъ католическомъ съѣздѣ.

Вслѣдствіе появившихся въ печати сообщеній о имѣвшемъ мѣсто на католическомъ съѣздѣ въ Прагѣ Чешской выступленіи съ привѣтствіемъ отъ имени русскихъ католиковъ профессора Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета г. М. В. Зызыкина, Его Блаженство, Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ Діонисій распорядился помѣстить въ прессѣ сообщеніе отъ Синодальной Канцеляріи о томъ, что названное выступленіе г. Зызыкина произошло безъ вѣдома и благословенія Его Блаженства.

Одновременно по распоряженію Его Блаженства проф. Зызыкину былъ высланъ Синодальной Канцеляріей по сему поводу запросъ съ предложеніемъ дать объясненія.

Къ сожалѣнію, изъ присланныхъ г. Зызыкинымъ объясненій оказалось, что онъ дѣйствительно выступалъ на съѣздѣ, но лично, отъ своего имени, въ качествѣ лица якобы научно интересующагося католицизмомъ, а не „отъ имени русскихъ католиковъ", какъ сообщалось въ прессѣ. При этомъ проф. Зызыкинъ, говоря объ оказанной папой Римскимъ помощи русскимъ, сказалъ: „не даромъ русскій профессоръ сказалъ, что если Roma (Римъ) читать наоборотъ, то получится Amor (любовь)". Кромѣ привѣтствія съѣзду, проф. Зызыкинъ выступилъ также и съ выраженіемъ благодарности за выраженное устами Монсиньора д'Эрбиньи сочувствіе русскимъ по поводу разрушенія большевиками Иверской часовни.

Освѣдомившись обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, Его Блаженство сдѣлалъ проф. Зызыкину письменное внушеніе, въ которомъ указалъ на полную неумѣстность его выступленія, породившаго недоумѣніе и возбужденіе среди православнаго общества въ Польшѣ.

Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ выразилъ при этомъ ту мысль, что проф. Зызыкинъ въ качествѣ лица, научно интересующагося католицизмомъ, имѣетъ и въ Польшѣ полную возможность широко наблюдать католичество и его чуждую заповѣдямъ христіанской любви нетерпимость, причиняющую своими проявленіями страданія тысячамъ православныхъ польскихъ гражданъ. Его Блаженство указалъ при этомъ на то, что если бы на Пражскомъ съѣздѣ дѣйствительно царила атмосфера христіанской любви, то члены его, вѣроятно, не преминули бы выразить свое негодованіе по поводу того, что воинствующій католицизмъ творитъ надъ Св. Православіемъ въ Польшѣ, гдѣ фанатики-католики, побуждаемые къ тому своимъ духовенствомъ, разрушаютъ Православныя Святыни, а не предпочли бы возмущаться дѣйствіями завѣдомыхъ безбожниковъ въ СССР.

Его Блаженство поставилъ при этомъ на видъ проф. Зызыкину, что тотъ не долженъ былъ выступать безъ вѣдома и разрѣшенія Его Блаженства, какъ профессоръ Высшей Богословской Школы, а слѣдовательно непосредственно Его Блаженству въ церковномъ отношеніи подчиненное лицо.

Отъ Правленія

Союза русскихъ писателей и журналистовъ въ Польшѣ.

Въ виду значительнаго успѣха конкурса на лучшее русское лирическое стихотвореніе, устроеннаго Союзомъ русскихъ писателей и журналистовъ въ Польшѣ, и состоявшагося въ Варшавѣ 8 іюня с. г., Правленіе Союза объявляетъ настоящимъ второй міровой конкурсъ на лучшее русское стихотвореніе.

УСЛОВІЯ КОНКУРСА:

1) Въ конкурсѣ могутъ принять участіе всѣ русскіе поэты, живущіе за рубежомъ, какъ въ Польшѣ, такъ и за ея предѣлами.

2) Каждый авторъ можетъ прислать на конкурсъ любое число стихотвореній.

3) Стихотворенія должны быть подписаны псевдонимомъ. Имя, фамилія и адресъ автора должны быть приложены въ отдѣльномъ запечатанномъ конвертѣ, который будетъ вскрытъ жюри конкурса, по выясненіи результатовъ конкурса.

4) Жюри конкурса будетъ состоять изъ предсѣдателя Союза А. М. Хирьякова и членовъ Правленія: С. Л. Войцеховскаго, С. М. Кельнича, Д. Ф. Курилло и князя Л. В. Лыщинскаго-Троекурова.

5) Предназначенныя для конкурса стихотворенія будутъ оглашены на засѣданіи жюри. Изъ числа этихъ стихотвореній жюри изберетъ три, которыя будутъ награждены преміями Союза и напечатаны въ органахъ русской зарубежной печати. Списокъ газетъ и журналовъ, которыя изъявятъ согласіе напечатать награжденныя стихотворенія, будетъ опубликованъ дополнительно.

6) Стихотворенія на тему „Россія“ или „Родина“ будутъ выдѣлены въ отдѣльную группу, причемъ лучшее изъ нихъ будетъ награждено особой преміей и также напечатано въ упомянутыхъ органахъ зарубежной прессы.

7) Срокъ присылки стихотвореній начинается 1 сентября с. г. и заканчивается 1-го ноября с. г. Результатъ конкурса будетъ объявленъ не позже 15 декабря с. г.

8) Всѣ присылаемыя на конкурсъ стихотворенія слѣдуетъ адресовать Правленію Союза по адресу:

Związek Rosyjskich Literatów i Dziennikarzy w Polsce. Krakowskie Przedmieście 53, Warszawa, Pologne.

9) На покрытіе почтовыхъ и организаціонныхъ расходовъ къ каждому стихотворенію слѣдуетъ прилагать: въ Польшѣ – 1 зл. почтовыми марками, заграницей—25 американскихъ центовъ или равную сумму въ любой иностранной валютѣ или международныхъ почтовыхъ бонахъ на отвѣтъ. Неоплаченныя стихотворенія разсматриваться не будутъ.

Правленіе Союза надѣется, что конкурсъ выявитъ наличіе русской литературной жизни и поэтическихъ силъ за предѣлами совѣтской Россіи и подниметъ интересъ къ русской поэзіи во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія.

ПРАВЛЕНІЕ.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga Zygmuntowska 13.